

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
(НИУ БелГУ)

Институт межкультурной коммуникации и международных отношений
Кафедра международных отношений и зарубежного регионоведения

МАТЕРИАЛЫ V ЕЖЕГОДНОЙ
МЕЖВУЗОВСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
21 февраля 2017 г.

Белгород
2017

Сборник научных трудов студентов и аспирантов составлен по итогам работы V ежегодной научно-практической конференции «Европа регионов», прошедшей 21 февраля 2017 г. в Институте межкультурной коммуникации и международных отношений Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Оргкомитет конференции:

Заведующий кафедрой международных и зарубежного регионоведения НИУ «БелГУ», доктор исторических наук, профессор В.В. Малай

Старший преподаватель кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения НИУ «БелГУ», кандидат исторических наук М.С. Орехова

Старший преподаватель кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения НИУ «БелГУ», кандидат исторических наук С.Ю. Крупская

Старший преподаватель кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения НИУ «БелГУ», кандидат исторических наук А.П. Урывский

Старший преподаватель кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения НИУ «БелГУ», кандидат исторических наук Н.Н. Фомичев

Старший преподаватель кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения НИУ «БелГУ», кандидат исторических наук О.А. Тимошкова

Редакционная коллегия:

М.С. Орехова (ответственный редактор). В.В. Малай, С.Ю. Крупская.

Сборник «Европа регионов» включает работы студентов НИУ «БелГУ», посвященные широкому спектру проблем внутренней и внешней политики европейских стран. Особое внимание уделяется проблемам стратегической и энергетической безопасности, национальной и миграционной политике, а также отношениям европейских стран с Российской Федерацией.

<i>А.В. Тарасова.</i> Россия и Италия: тенденции политического и экономического взаимодействия на современном этапе.....	4
<i>Д. В. Цветкова.</i> Вступление Кыргызстана в Таможенный союз: прогнозы и риски.....	9
<i>А.А. Нагайцев.</i> Вступление Хорватии в ЕС.	15
<i>А.И. Сидорчук.</i> Евро-Средиземноморское партнерство: история и современность.	19
<i>ЧжуЮньпин.</i> Выход Великобритании из ЕС и его влияние на Китай....	23
<i>А.В. Кривцов.</i> Орден Дракона и его влияние на политическую ситуацию в Средневековой Европе.....	26
<i>К.Р. Руденко.</i> Ухудшение отношений России и НАТО в связи с расширением альянса за счет стран Центральной и Восточной Европы.....	38
<i>С.А. Томасян.</i> Ядерная программа Ирана как поле взаимодействия Россия-ЕС.....	43
<i>Т.А. Карху.</i> Энергетическая дипломатия Герхарда Шредера: особенности и механизмы реализации.....	48
<i>Н.Б. Лапина.</i> Хорватия в европейских интеграционных процессах (1991 – настоящее время).....	52
<i>А.А. Грицай.</i> Опыт политики мультикультурализма в Германии на примере мусульманских общин на современном этапе.....	55
<i>А.В. Лавриненко.</i> Проблема национальной самоидентификации в условиях миграционного кризиса в Европе.....	58
<i>А.В. Тарасова.</i> Россия и Италия: тенденции политического и экономического взаимодействия на современном этапе.....	61
<i>ГаоЯцзюнь.</i> Анализ стратегического влияния украинского кризиса на внешнюю политику Китая.....	65

Россия и Италия: тенденции политического и экономического взаимодействия на современном этапе

А.В. Тарасова

Н. рук.: к.и.н., асс. Н.Н. Фомичев

Российско-итальянские связи имеют глубокие исторические корни. Эпизодические контакты между отдельными русскими княжествами и итальянскими государствами относятся еще к 40-м гг. XIII в. В 2008 г. обе страны отметили 500-й юбилей установления официальных дипломатических отношений. Италия стала одной из первых стран, признавших Россию в качестве страны-продолжателя СССР [3].

В настоящее время отношения с Италией являются одним из приоритетов внешней политики России. Италия на протяжении последнего десятилетия сохраняет позицию одного из привилегированных партнеров РФ. К тому же обе страны пережили крушение прежней политической системы (для Италии смена политической парадигмы: 1-ю Итальянскую Республику сменила 2-я Итальянская Республика в 1993 г.) и крайне заинтересованы в дальнейшем развитии демократии и модернизации, в разрешении кризисных ситуаций на международной арене [6].

Среди документов, регулирующих двусторонние российско-итальянские отношения, следует отметить «План действий в отношении между Российской Федерацией и Итальянской Республикой» (1998). Документ предусматривал активизацию сотрудничества в политической, промышленной, экономической, научно-технической и культурной сферах. [7].

Значительной вехой на пути развития российско-итальянских отношений за последние годы стал обмен визитами президентов обеих стран. В 2008 г. Россию посетил глава итальянского государства Дж. Наполитано. В ходе встреч с президентом Медведевым и премьером Путиным обсуждались актуальные проблемы мировой политики и двусторонних отношений. Ответный визит в Италию в 2011 г. нанес Д.А. Медведев. Основным итогом этих визитов стало подписание ряда совместных договоренностей: соглашения о транзите в Афганистан и из Афганистана, о взаимодействии банков, участии итальянских партнеров в развитии проекта Сколково и др. [8].

На фоне роста в 2000-нач. 2010-х торгового обмена и экономического сотрудничества политический диалог значительно интенсифицировался как в двустороннем плане, так и в рамках основных многосторонних форумов (ООН, «Группа восьми», «Группа двадцати»). Следует отметить, что период до 2014 г. представляется в российско-итальянских отношениях особенно благоприятным. Интересно, что даже на фоне общего «похолодания» отношений с ЕС в 2007-2009 итало-российские отношения, по выражению посла России в Италии А.Ю. Мешкова, стали своего рода «аномалией» [9]. В

период югоосетинского конфликта в августе 2008 г., когда большинство стран Европы активно критиковали Россию за действия в отношении Грузии, Италия заняла подчеркнуто сдержанную позицию [1].

Обострение отношений России с Западом в 2014-2015 г. во многом снизило уровень взаимодействия. Однако итальянское правительство неоднократно подчеркивало свою готовность оказывать поддержку партнерским отношениям России с ЕС. Правящая в Италии Демократическая партия в турбулентный период обострения отношений испытывала существенное давление со стороны крупного и среднего бизнеса, компаний, занимавшихся экспортом в Россию. Показательно, что начиная с 2015 г. некоторые итальянские области (Венето, Марке, Ломбардия) на уровне местных советов принимали резолюции об отмене санкций против РФ в одностороннем порядке [10].

Весьма значимым для двусторонних отношений представляется сотрудничество в ядерной и военной отраслях. Несколько программ 1990-х гг. были направлены на помощь России в демонтаже ядерного оружия и по утилизации ядерных отходов. Италия инициировала в 1996 г. программу «Инициатива европейских ядерных городов» (ENCI). В российско-итало-американскую научную рабочую группу вошли несколько институтов и научных организаций. Цель группы – сотрудничество в области фундаментальных и прикладных наук [4].

Успешно действует российско-итальянская межпарламентская комиссия и комиссия по военно-техническому сотрудничеству. Была достигнута договоренность о проведении на регулярной основе совместных военно-морских учений в 2004 г. и 2010 г. Для сотрудничества с одной из стран НАТО эти факты можно назвать беспрецедентными. Контакты министров обороны обеих стран продолжались в рамках Совета Россия-НАТО. [6].

Прочную основу под российско-итальянские отношения на современном этапе подводит и экономическое взаимодействие. В сотрудничестве с итальянскими фирмами в России сооружены такие крупные промышленные предприятия, как автомобильный завод в Тольятти (ФИАТ), химические комплексы по производству аммиака и карбамида, трубный завод в Волжске (Марий Эл), компрессорные станции для магистрального газопровода Сибирь-Западная Европа, кожевенные и обувные фабрики (Москва, Санкт-Петербург, Рязанская обл. и др.), линии оптико-волоконной связи [12].

Если проследить динамику товарооборота между Россией и Италией (2005-2010), то можно увидеть, что она находилась в прямой зависимости от внешнеполитической конъюнктуры. Так совокупный оборот товаров варьировался (в млрд. долл. США) от 23,5 в 2005 и относительного роста к 2008 – 53,0 до спада почти к изначальным значениям в 2010 – 29, 9. Для России экспорт в совокупных показателях в эти годы преобладал над

импортом. Это было обусловлено, главным образом, энергетическим взаимодействием. Экспорт (в млрд. долл. США) также сначала вырос с 19,1 в 2005 до 42 в 2008 и снизился до 22,2. Импорт (в млрд. долл. США) показал похожую тенденцию 4,4 в 2005, 11 в 2008, 7,8 в 2010. Эти факты наглядно иллюстрируют значимость постоянных и конструктивных отношений со странами Запада и Италией в частности в развитии плодотворного и взаимовыгодного экономического взаимодействия[11].

Италия является важнейшим инвестором в РФ. Совокупные инвестиции в Россию в 2009 г. из Италии составили 1, 374 млн. долл. В то время как инвестиции из России в Италию всего 74 тыс. долл. Наибольшие суммы были инвестированы в обрабатывающую промышленность, транспорт, а также гостиничный и ресторанный бизнес, предоставление персональных услуг [6]. Интересно, что итальянские вложения были направлены и на поддержку промышленных округов в России (Московская, Липецкая, Самарская области). В этой связи для российских партнеров довольно интересен итальянский опыт создания промышленных округов и технопарков, который с 1990-х внедряется и в России [2].

Российско-итальянское культурное взаимодействие всегда было важнейшей нитью, связывавшей оба народа. В последнее десятилетие исключительно плодотворно взаимодействуют Министерства культуры Италии и России. При содействии Посольства Италии в Москве, Института итальянской культуры и общества Данте Алигьери стали традицией Недели итальянского языка, в рамках которых проходят семинары по языку и культуре Италии на базе ведущих московских университетов, встречи с современными итальянскими литераторами. Крупным культурным событием стал инициированный в 2004 г. президентами Путиным и Берлускони российско-итальянский форум – «Диалог гражданских обществ». Постоянно проводятся тематические выставки в музеях, отмечаются юбилейные даты. Так в 1999 г. на сцене театра «Ла Скала» (Милан) в честь 200-летнего юбилея А.С. Пушкина была поставлена опера П.И. Чайковского «Мазепа». Итальянская общественность отметила 100-летие со дня смерти А.П. Чехова, постановкой его пьес во многих театрах. Из крупных российско-итальянских культурных мероприятий, проводившихся в нач. 2010-х гг. можно назвать ставший уже традиционным фестиваль «Молодая российская культура в Италии»[5].

Подводя итоги, необходимо отметить, что российско-итальянские отношения на современном этапе отличаются от взаимодействия РФ с другими странами Западной Европы. Объясняется это как культурными и историческими симпатиями, так и развитым сотрудничеством, ведущимся по самым разным направлениям. Базисом взаимодействия выступает, без сомнения, экономика. Статистические данные показывают значительную вовлеченность двух стран во взаимную торговлю, инвестиционную активность итальянского бизнеса в России. Также было выявлено, что существенное влияние на экономику оказывает политическая ситуация. В

период обострения отношений между Россией и странами Запада динамика показателей экономического взаимодействия была отрицательной, однако затем восстанавливалась. Существенное взаимодействие имеет место в академической, научной сферах. Итальянские партнеры нацелены на развитие в России высокотехнологичных производств, технопарков и «бизнес-инкубаторов» на что указывает и направленность инвестиций. Также они оказывают поддержку среднему бизнесу (производство одежды и обуви). Важным аспектом экономического присутствия Италии в российской экономике остается машиностроение, инфраструктура, импорт энергоресурсов. Другой значительной скрепой в российско-итальянских отношениях остается культура. Культурная дипломатия осуществляется в рамках выставок, празднования юбилейных дат, фестивалей, деятельности культурно-просветительских обществ.

Примечания:

1. Букалов А., Щербакова В. Сильвио Берлускони подтверждает курс на сближение//Компас. 2009. №1-2. С. С. 39
2. Гуцериев М.С. Правовые и социально-экономические проблемы формирования свободных экономических зон: мировой опыт и российское законодательство. М., 1997. С. 38
3. Зонова Т.В. Россия и Италия: история дипломатических отношений/Т.В. Зонова. М.: МГИМО-Университет, 1998. С. 4
4. Национальная и глобальная безопасность. Сотрудничество во имя глобальной безопасности/ Под.общ. Ред. Е.Ю. Федорова. М.: Изд-во «Права человека», 2002. С. 182
5. Нестеров А. Г. Российско-итальянские культурные связи / А.Г Нестеров/ На перекрестке Средиземноморья: «итальянский сапог» перед вызовами XXI века/ Под.ред. Т.В. Зоновой. М.: «Весь мир», 2011. С.376-379.
6. Нестеров А.Г., Зонова Т.В. Италия и новая Россия: вектор сотрудничества/ А.Г Нестеров, Т.В. Зонова/ На перекрестке Средиземноморья: «итальянский сапог» перед вызовами XXI века/ Под.ред. Т.В. Зоновой. М.: «Весь мир», 2011. С. 351
7. План действий в отношении между Российской Федерацией и Итальянской Республикой (Рим, 10 февраля 1998). [Эл.Ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901755601>.
8. Российско-итальянские отношения. Посольство Российской Федерации в Италии. [Эл.ресурс]. Режим доступа: http://roma.mid.ru/it/web/roma_it.
9. Российско-итальянские отношения: Аномалия или пример для подражания?//Международная жизнь. 2007. № 11. С. 3
10. Совет итальянской Ломбардии принял резолюцию об отмене санкций против РФ. Электронное информационное агентство «РИА Новости». [Эл.ресурс]. Режимдоступа: <https://ria.ru/world/20160705/1459238024.html>.
11. E Italia. 2009. № 56 (Marzo-Aprile)
12. Sforzi F. Il contributo dei distretti industriali al cambiamento dell'economia italiana// *Economia italiana/ Capitalia*, 2007. , P. 82-83

Вступление Кыргызстана в Таможенный союз: прогнозы и риски.

Д. В. Цветкова

Н. рук.: д.и.н., проф. В.В. Малай

К 2010 году у Кыргызской Республики организовались все факторы вступления в Таможенный Союз, нужно отметить, что к этому времени, данное решение принималось на протяжении уже пяти лет. Потому что фактически решение по экономическому союзу для Кыргызстана находилось в прямой зависимости от желания местных политических элит, преследующих свои узконаправленные интересы, но и со стороны стран уже членов Таможенного Союза, так же не было однозначного мнения о членстве Кыргызстана в этом экономическом союзе: Беларусь занимала нейтральную позицию, Казахстан был резко против, а Россия лоббировала свои геополитические интересы в регионе и соответственно проталкивала Кыргызстан всеми возможными способами давления: как финансовыми, так и политическими.

Вследствие этого общественность государства разделилась на два лагеря, на тех, кто видел светлое будущее в Таможенном Союзе под патронажем России и Казахстана, и на тех, кто считал, что Таможенный союз окончательно уничтожит независимую экономическую политику, видя в сотрудничестве с Китаем больше перспектив. Но и те и другие сходились во мнении что, в любом случае, Таможенный союз приведет экономику страны либо к прогрессу, либо регрессу. Например, министр экономики (2012-2014гг.) Темир Сариев считал, что Кыргызстану было необходимо вступить в Таможенный союз, тем более это бы облегчило работу трудовым мигрантам: «Если мы войдем в Таможенный союз, конечно у нас будут трудности, но если мы не войдем в Таможенный союз, то проблем будет намного больше. Насчет перемещения наших мигрантов, дорога их будет облегчена» [1]. Один из отрицательных и основных факторов вступления Кыргызстана в Таможенный союз обозначил исполнительный директор Ассоциации молодых предпринимателей Руслан Акматбек: «Предпринимательством занимаются 300 тысяч человек. По словам некоторых чиновников, кажется, что кыргызстанцы все — швейники, гастарбайтеры и так далее. В Казахстане после вступления в Таможенный союз очень пострадал малый и средний бизнес. Мы все знаем, что малый и средний бизнес в Кыргызстане — это 40% от ВВП» [1]. Таким образом, дискурс относительно правильного выбора будущего курса страны, находился в центре внимания общественности, усиливая необходимость быстрого, бесповоротного, но обдуманного решения.

Тем не менее, несмотря на противоречивые общественные мнения правительство опасалось вынести данный вопрос на референдум (хотя предложения были), 11 апреля 2011 года правительство Кыргызской Республики приняло решение о начале процедуры присоединения в Таможенный союз, 29 мая 2013 года Кыргызстан подал официальную заявку

на вступление в Таможенный союз и наконец, 8 мая 2015 года стал полноценным участником этой организации [2].

Прошло 5 лет после того как Кыргызстан решил войти в эту экономическую организацию. И подводя краткие предварительные итоги мы отмечаем, что изменения произошли и носят в основном негативный характер, хотя кыргызстанцы привыкли жить в постоянном экономическом кризисе, но данная волна охватила всех без исключения. Кроме ожидаемого повышения цен возникли трудности и в разных сферах деятельности населения.

Необходимо рассмотреть экономические показатели, которые более детально раскроют положение Кыргызстана и покажут какие изменения произошли за исследуемый период. Один из первых показателей, который стоит рассмотреть, - это динамика ВВП страны (рис. 1).

Рис. 1. Динамика ВВП Кыргызстана (2007-2015 гг.) [3]

Динамика ВВП Кыргызстана демонстрирует восходящий тренд. Отметим отсутствие скачка или замедления в период подготовки к вступлению в Таможенный союз. Приведенные данные необходимо рассматривать вместе с показателями государственного долга (рис. 2).

Рис. 2. Динамика государственного долга Кыргызстана (2007-2015 гг.) [3]

Обратим внимание, что график государственного долга тоже имеет восходящий тренд, начиная с 2013 года выделяется резкое повышение показателей. Вполне возможно, что часть из суммы была направлена именно на подготовку к вступлению в Таможенный союз. Исходя из полученных данных, можно оценить уровень экономической безопасности страны при помощи специального экономического индикатора: отношение объема государственного долга в % к ВВП [4, с. 165]. Произведя расчет за последние 5 лет, мы получили достижение так называемой «точки невозврата» данного индикатора, которой считается отметка в 60% (табл. 1).

Таблица 1

Соотношение государственного долга в % к ВВП [3]

Год	2011	2012	2013	2014	2015
Гос.долг, млн.сомов	143 154.1	156 719.4	167 431.8	214 759.1	289 195.5
ВВП, млн.сомов	285 989.1	310 471.3	355 294.8	400 694.0	423 635.5
Гос.долг к ВВП,%	50	50	47	54	68

В 2015 году показатель достигает 68% и государству следует реагировать на превышение порога, так как невыплата долга может привести к дефолту и к другим негативным последствиям.

Теперь рассмотрим внешнеэкономическую деятельность Кыргызской Республики. Таможенный союз предполагает подъем производства за счет льготных условий экспорта и импорта среди стран участниц. Проанализируем внешнеэкономические отношения Кыргызстана

за последние 8 лет, исходя из показателей динамики экспорта и импорта в Кыргызстане за 2007-2015 гг. (рис. 3).

Рис. 3. Динамика экспорта и импорта в Кыргызстане (2007-2015 гг.)[3]

Изучая динамику экспорта и импорта Кыргызстана, отметим, что в 2010 году показатели импорта имеют скачек, за 4 года доля импорта увеличилась на 200 млрд сомов. Можно предположить, что такая ситуация сложилась благодаря Таможенному союзу. Для участников союза торговля осуществляется без налоговых пошлин, благодаря этому в страну могут поступают все больше товаров из России и Казахстана, но при этом тормозятся темпы развития национальной экономики т.е., республика становится фактически сырьевым придатком стран ЕАЭС. Лидирующие позиции среди стран экспортеров занимают Российская Федерация, Китай и Казахстан, далее показатели других стран резко снижаются. Доля импорта из России занимает 1/3 часть всего импорта Кыргызстана (табл. 2).

Таблица 2

Основные показатели импорта Кыргызстана в долларах США (2010-2015 гг.) [5]

Год \ Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Российская Федерация	1083863	1429569	1784624	1989243	1779832	1262159
Китай	666303	923544	1210253	1432046	1098468	1028712
Казахстан	385478	410861	518720	555022	776738	565997
Турция	84700	117090	178519	204730	307968	163552

США	191255	210316	253129	222852	108715	121812
Германия	88621	144618	198651	233463	114729	92455
Украина	81534	124918	140040	157387	108887	89346
Япония	86420	164530	215799	257293	184737	60193
...
Сумма	3222635	4260687	5373176	5983024	5734704	3937726

Однако показатели экспорта выглядят иначе, исходя из данных приведенных на рисунке 3, можно заметить восходящий тренд, но не столь стремительный, как у импорта. С 2012 года показатели экспорта практически стоят на месте. Это можно объяснить слабой инфраструктурой Кыргызской Республики и необходимостью выполнять новые требования тех регламентов Таможенного союза, что в данный момент пока еще препятствует государству импортировать свой товар.

Де-юре Таможенный союз предполагает свободную торговую зону среди стран участниц, экспорт и импорт стал проще, но де-факто не для Кыргызстана. Экономика страны отстает от своих союзных соседей, например, ВВП Кыргызстана – 6 миллиардов долларов, ВВП Казахстана – 203 миллиарда долларов, ВВП Белоруссии – 71 миллиард, а ВВП России – 2 триллиона долларов [6]. Разница велика. У Кыргызской Республики экономика отличается от других участников союза: преобладает легкая промышленность, нет ни углеводородов, ни сырья для производства. Государство занималось реэкспортом на протяжении многих лет.

Для Кыргызстана особо важно экономическое сотрудничество с Китаем, так как огромный поток китайского товара проходил через страну, а повышение таможенных пошлин усложнило работу в торговой сфере.

Возможно, Кыргызстану следовало бы в союзе приобрести статус государства наблюдателя (как Таджикистан, который совсем не стремится вступить в данную эк. орг.) Однако и здесь возникает проблема. Для отправки продукции из государства требуется особые документы качества удовлетворяющих страны ЕАЭС, что для большинства производителей Кыргызской Республики пока остается невозможным. Тем самым ставит под вопросом конкурентоспособность кыргызское производство. Пока товар из Кыргызстана не может поступить в страны Таможенного союза в должном количестве, но с импортом не возникает проблем, на прилавках магазинов появился новый товар из союзных стран, тем самым вызывает угрозу у местного производителя. Особо чувствительна пищевая промышленность. По сути, мы наблюдаем демпинговую таможенную политику, что опять наталкивает на мысль о колониальном настоящем и будущем Кыргызстана.

За счет объема производства российский товар стоит дешевле местной продукции, что делает его в глазах покупателей более привлекательным и естественно заставляет волноваться кыргызские фабрики и заводы. Тем

самым возникает проблема в отправке отечественной продукции за пределы Кыргызстана, сопровождаемая с увеличением конкуренции увеличивающейся за счет потока новой продукции из стран участниц Таможенного союза.

Подводя предварительный итог мы отмечаем что, несмотря на большие в основном негативные перемены, которые произошли в Кыргызстане при вступлении в Таможенный союз. Возможно, данное сотрудничество поднимет экономику государства, заставит отказаться от реэкспорта, и страна будет производить сама, обеспечивая население работой и увеличивая уровень жизни.

Однако на данном этапе все в точности наоборот. Торговая сфера рушится, люди теряют свои рабочие места, но альтернативы нет. Производственный сектор довольно мал, чтобы обеспечить всех работой. Из-за повышения цен уровень жизни населения упал. Экспорт кыргызских товаров еще не налажен и требует к себе повышенного внимания.

Все это заставляет, надеется на позитивные изменения тем более, что если положение Кыргызстана останется без изменений или того хуже изменится в худшую сторону, вряд ли это будет способствовать расширению данного экономического союза, за которое ратуют ряд стран членов этой организации.

Примечания:

[1] Новости Кыргызстана[Электронный ресурс] / kloop.kg. «Плюсы и минусы вступления в Таможенный союз». -Режим доступа: <https://kloop.kg/blog/2014/05/20/hronika-parlament-obsuzhdaet-plyusy-i-minusy-vstupleniya-v-tamozhennyj-soyuz/>

[2] Правительство Кыргызской Республики [Электронный ресурс] / gov.kg. «Вступление в Таможенный Союз». -Режим доступа: http://www.gov.kg/?page_id=44002&lang=ru

[3] Официальный сайт Национального статистического комитета КР[Электронный ресурс] / stat.kg. «Статистические данные Кыргызстана».-Режим доступа: <http://stat.kg>.

[4] Глазьев С.Ю. Геноцид. Россия и новый мировой порядок. Стратегия экономического роста на пороге XXI века. М., 1997. 187 с.

[5] Trademap[Электронный ресурс] /trademap.org. «Импорт Кыргызстана по странам». -Режим доступа:http://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx

[6] Информационно-аналитический центр[Электронный ресурс] /ia-centr.ru. «Данные по ВВП».-Режим доступа:<http://ia-centr.ru/publications/10315/>

Вступление Хорватии в ЕС

А.А. Нагайцев

Н. рук.: к.и.н., ст.преп. М.С. Орехова

В условиях глобализации происходит стремительное перемещение не только товаров, капиталов, рабочей силы и услуг, но и целых стран. И учитывая последние события в мире, а именно выход Великобритании из ЕС, а также возможно принятие туда Македонии, крайне интересен процесс вхождения новых членов в Европейский союз. Последнее присоединение к ЕС было в 2013 году, и присоединилась страна Балканского региона – Хорватия. Буквально десятилетия в этом регионе происходили различные конфликты, и Хорватия несмотря на людские и экономические потери смогла восстановить экономику до уровня, достаточного для вхождения в ЕС.

По завершению Боснийского конфликта, Евросоюз запустил серию программ для балканских стран: сначала Руайомонский процесс укрепления стабильности и добрососедства в Юго-Восточной Европе (1995 г.), затем инициативу по сотрудничеству в Юго-Восточной Европе (1995 г.), и позже процесс сотрудничества в Юго-Восточной Европе (1996 г.). Эти программы призваны были стабилизировать обстановку на Балканах путём вовлечения государств в региональные объединительные процессы и развитию международного сотрудничества[4].

Также, в 1996 г. Советом ЕС был утверждён «Региональный подход для стран Юго-Восточной Европы», оговаривавший серию мер, гарантирующих благополучное исполнение Дейтонских соглашений, которые ставили себе цель в достижении политической и экономической стабильности мира в государствах Западных Балкан, расширения сотрудничества в регионе[5].

Через год Евросовет разработал ряд экономических и политических мер по развитию взаимоотношений Европейского Союза и западно-балканских государств: организацию институтов, обеспечивающих демократию, правовой режим, соблюдение прав и свобод людей, защиту национальных меньшинств, углубление межрегионального сотрудничества, а также в проведении рыночных преобразований. В свою очередь, Европейский Союз брал обязательство предоставить странам субрегиона торговые льготы, денежное содействие по программе PHARE (Poland and Hungary: Aid for Restructuring of the Economies) и заключить с ними договорные отношения[3].

Так, в июне 1999 г. Европейский Союз начал утверждение новой программы - Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы (ПСЮВЕ). Сама идея Пакта стабильности была представлена в «плане Фишера», который министры иностранных дел Европейского Союза начали обсуждать в мае 1999 г. и приняли так называемую общую позицию.

ПСЮВЕ выступал как международное начинание, связавшее усилия государств Балканского полуострова, ЕС, России, США, международного сообщества и финансовых организаций с целью достижения устойчивости

мира на Балканах. В границах осуществления Пакта западно-балканским государствами было предложено ввести новый тип договорных взаимоотношений с Европейским Союзом, предусматривающий в дальнейшем возможность их вхождения в Евросоюз при выполнении условий Копенгагенских критериев; огромное значение было придано двусторонним и многосторонним отношениям на Балканах.

Вместе с Пактом стабильности Европейский Союз начал новую интеграционную стратегию для стран западно-балканского региона - Процесс стабилизации и ассоциации (ПСА). ПСА стал модернизацией «Регионального подхода для стран Юго-Восточной Европы» 1996 г., и также к этому дополнялся новым типом договорных взаимоотношений между Европейским Союзом и Балканскими государствами в виде Соглашений о стабилизации и ассоциации. Эти соглашения, созданные индивидуально для каждой страны, предполагают серию мер с целью поэтапного введения государств западно-балканского региона в европейскую интеграцию: доведение национальных законов до их соответствия с законодательством Европейского Союза, организацию зоны свободной торговли с Евросоюзом, взаимодействие с Европейским Союзом в определённых областях, а также формирование межнационального сотрудничества[12].

В 2002 г. Европейский Союз начал Афинский процесс, выдвинув предложение о создании регионального рынка энергоресурсов в Балканском регионе. Это начинание должно было восстановить и включить региональные газо- и электропроводные системы в рынок энергетики Евросоюза. Результатом Афинского процесса стало принятие Договора о создании Энергетического Сообщества в октябре 2005 г.

Также, ЕС собирался включиться в транспортную сеть Балканского полуострова, основав Транспортное Сообщество в этом регионе. Данная инициатива была сделана в рамках реализации концепции Трансъевропейских транспортных инфраструктур, она должна создать общий транспортный рынок в Евросоюзе. Для балканских государств Транспортное Сообщество дало возможность в начальной стадии получить определённые преимущества членства в организации.

В июне 2003 г. на саммите в Салониках был предоставлен анализ итогов влияния интеграционной стратегии для Балканского региона, в основе которого предусматривалось включение в Процесс стабилизации и ассоциации новых частей «усиленного политического сотрудничества»[13].

Условия вхождения Хорватии в ЕС должны были рассмотреть на переговорах в марте 2005 г., но, по решению министров иностранных дел нескольких стран Евросоюза, они были отсрочены до разрешения Хорватией ряда спорных проблем с соседними странами, прежде всего с Сербией. Среди них - несоблюдение прав национальных меньшинств, отказ от возврата собственности и выплаты возмещения ущерба 24 тысячам сербов, лишившихся имущества в 1991–1995 гг. в ходе конфликта между Хорватией и Сербией, и нежелание сотрудничества с Гаагским трибуналом, который в долгое время призывал к выдаче военных преступников, в том числе и

генерала Анте Готовина, обвиняемого в убийстве 100 тысяч сербов и выселении 150 тысяч сербов.

В соответствии с Программой стабилизации и ассоциации Западных Балкан, Хорватия присоединилась к зоне свободной торговли, углубила межрегиональное сотрудничество, получила от Евросоюза существенную помощь в проведении внутренних реформ. Началось возвращение на родину беженцев — ранее проживавших в Хорватии этнических сербов.

С открытием переговоров о вступлении Турции в октябре 2005 г. Евросоюз снова изменил своё отношение к Хорватии. Основанием для этого стала позиция Австрии в переговорах с Турцией, где Вена выставила условие для позитивного решения «турецкого вопроса» - возобновление переговоров с Хорватией. Таким образом, в октябре 2005 г. европейские дипломаты в срочном порядке разморозили переговоры о вступлении в Европейский союз Хорватии - ближайшего соседа Австрии.

Программа вступительного партнёрства с Хорватией была одобрена Советом Евросоюза 20 февраля 2006 г. и позже пересмотрена 12 февраля 2008 г. Переговорный процесс состоял в обсуждении 35 глав соответствия правовых норм Евросоюза (*acquis communautaire*), что было на 4 главы больше, чем для предшествующих стран-кандидатов. Первоочередные задачи переговоров состояли в определении возможностей тех или иных отраслей хозяйства приспособиться к условиям и законодательной базе Евросоюза, а также договорённости о сроках переходного времени и возможностей отхода от *acquis*. В первую очередь переговоры с Хорватией начались по «простым» главам - наука и исследования, статистика, образование и т.д. К марту 2010 г. переговоры по 17 главам *acquis* завершились, по 13 главам *acquis* продолжались, по таким «сложным» главам, как «конкурентная политика»; «внешняя политика, политика безопасности и обороны» переговоры еще не начались[6].

Вплоть до нынешнего времени Хорватией до конца не улажены отношения с Сербией и не был отозван поданный еще в конце 1990-х гг. в Международный суд иск о компенсации Сербией за геноцид хорватов во время войны 1991–1995 гг. (ответный иск был подан Сербией в 2010 г., однако она готова отозвать его только вместе с отзывом соответствующего иска Хорватией). Отношения двух главных стран региона Западных Балкан — Хорватии и Сербии особенно осложнились после вступления Хорватии аналогично с Албанией в 2008 г. в НАТО, а также после признания Загребом независимости Косово. Также в 2009 г. был улажен пограничный спор со Словенией, касающийся морской границы по Адриатике.

Решающим для дальнейшего хода переговоров о присоединении было реформирование судебной системы и борьба с коррупцией. В качестве показательного примера успешной судебной реформы стало уголовное преследование бывшего хорватского премьер - министра Иво Санадера с 2010 года.

Таким образом, были закрыты 31 из 34 глав. 10 июня 2011 года Европейская комиссия рекомендовала Совету закрыть оставшиеся главы. Они выступали за включение Хорватии в Европейский Союз [8].

На 1 декабря 2011 года, Европейский парламент принял Договор о присоединении с 564 голосами за, 38 голосами против и 32 воздержавшихся. 5 декабря 2011 года ЕС принял решение Совета по общим вопросам о включении Хорватии[1]. Хорватское население проголосовало на референдуме 22 января 2012 года, и набрало 66,25% для вступления в ЕС. Договор о присоединении был официально и единогласно принят в Саборе (хорватский парламент) 9 марта 2012 г. По завершение ратификации также были внесены поправки к конституции Хорватии. Официально договор вступил в силу 1 июля 2013 г.[2].

Примечания:

1. RezolucijaopristupanjuRepublikeHrvatskeEuropskojuniji / NarodneNovine // [Электронный ресурс]– Режим доступа:http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/2002_12_153_2493.html Дата обращения: 22.12.2016.

2. STRATEŠKIPLANMINISTARSTVAVANJSKIHPOSLOVAIEUROPSKIHPINTEGRACIJAzar azdoblje 2011.-2013. / REPUBLIKAHRVATSKAMINISTARSTVOVANJSKIHPOSLOVAIEUROPSKIHPINTEGRACIJA // [Электронный ресурс]– Режим доступа:<http://www.mvep.hr/custompages/static/hrv/files/120417-stratplan2011-13.pdf> Дата обращения: 22.12.2016.

3. Međunarodnemjereograničavanja / REPUBLIKAHRVATSKAMINISTARSTVOVANJSKIHPOSLOVAIEUROPSKIHPINTEGRACIJA // [Электронный ресурс]– Режим доступа: <http://www.mvep.hr/hr/dokumenti-i-obrasci/međunarodne-mjere-ograničavanja/> Дата обращения: 22.12.2016.

4. Economic, Social and Territorial Situation of Croatia / European Parliament // [Электронныйресурс]– Режимдоступа: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2013/495844/IPOL-REGI_NT\(2013\)495844_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2013/495844/IPOL-REGI_NT(2013)495844_EN.pdf) Дата обращения: 22.12.2016.

5. Western Balkan countries / European Parliament // [Электронныйресурс] – Режимдоступа: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/bibliotheque/stspotlight/2012/120411/LDM_STS\(2012\)120411_REV1_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/bibliotheque/stspotlight/2012/120411/LDM_STS(2012)120411_REV1_EN.pdf) Дата обращения: 22.12.2016.

6. Analysis of the 2009 Annual Programme for Croatia under the Instrument for Pre-Accession Assistance (IPA) in the Context of the 2009 Enlargement Package / European Parliament // [Электронныйресурс]– Режимдоступа: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2010/433664/EXPO-AFET_NT\(2010\)433664_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2010/433664/EXPO-AFET_NT(2010)433664_EN.pdf) Дата обращения: 22.12.2016.

7. Private properties issues following the regional conflict in Bosnia and Herzegovina, Croatia and Kosovo / European Parliament // [Электронныйресурс]– Режимдоступа:[http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2010/419632/IPOL-PETI_ET\(2010\)419632_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2010/419632/IPOL-PETI_ET(2010)419632_EN.pdf) Дата обращения: 22.12.2016.

8. Croatia's EU accession negotiations / European Parliament // [Электронныйресурс]– Режимдоступа: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/bibliotheque/briefing/2011/110141/LDM_BRI\(2011\)110141_REV1_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/bibliotheque/briefing/2011/110141/LDM_BRI(2011)110141_REV1_EN.pdf) Дата обращения: 22.12.2016.

9. Welcome to Croatia as the new European Member State / EU Regional Policy // [Электронный ресурс]– Режим доступа: http://ec.europa.eu/regional_policy/en/newsroom/news/2013/07/welcome-to-croatia-as-the-new-european-member-state Дата обращения: 22.12.2016.

10. Act on the Co-Operation of the Croatian Parliament and the Government of the Republic of Croatia in European Affairs / Croatian Parliament // [Электронный ресурс]– Режим доступа: <http://www.sabor.hr/act-on-the-co-operation-of-the-croatian-parliament01> Дата обращения: 22.12.2016.

11. Европейский Союз в XXI веке: время испытаний / Под ред. О.Ю. Потемкиной (отв. ред.), Н.Ю. Кавешникова, Н.Б. Кондратьевой — М.: Издательство «Весь Мир», 2012 — 656 с.

12. Европейский союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность: [монография] / [л.о. Бабынина и др.] ; под общ. ред. Ал.А. Громыко, М.Г. Носова ; Федеральное гос. бюджет. учреждение науки И-нт Европы Российской акад. наук. – М.: Весь Мир, 2015. – 592 с.

13. By Country Awards // Banker. - L., 2005. - 5 Sept. - P. 111.

14. Papadimitriou D. EU Strategy in the Post-Communist Balkans // Southeast European and Black Sea Studies. September 2001. Vol. 1. Issue 3. P. 87

Евро-Средиземноморское партнерство: история и современность

А.И. Сидорчук

Н. рук.: к.и.н., ст. преп. М.С. Орехова

Государства Европейского Союза имеют давнюю историю тесного сотрудничества со странами Средиземноморского региона. Средиземноморский регион является ближайшим соседом Европейского Союза, южные государства, входящие в состав Европейского Союза входят в состав этого региона. С самого начала участники европейской интеграции были заинтересованы в создании безопасного пространства в приграничных регионах, в том числе и в Средиземноморье.

Большую роль в создании предпосылок регионального сотрудничества сыграл факт распада колониальной системы, повлекшего за собой стремление европейских стран к сближению со странами Средиземноморья в 60-х гг. XX века на новой основе, которая имела в первоначальном варианте преимущественно двусторонний характер, и включала ограниченное количество средиземноморских стран.

Средиземноморская политика ЕЭС претерпела изменения в 90-е годы. В декабре 1990 г. 12 стран-членов Сообщества представили на рассмотрение проект «Новой средиземноморской политики» (англ. NewMediterraneanPolicy (NMP)), нацеленной на трехкратное увеличение объема финансирования этого региона. «Новая средиземноморская политика» предполагала создание специальных фондов по её финансированию и увеличение финансовой помощи средиземноморским странам в основных направлениях сотрудничества. Основные средства

были направлены на социально-экономическое развитие региона как необходимое условие создания безопасной политической ситуации в регионе. Среди главных направлений «Новой средиземноморской политики» следует обозначить и ориентацию на ускорение развития регионального сотрудничества со странами Средиземноморья. На Лиссабонской встрече (июнь 1992 года) определились главные партнеры ЕС в Средиземноморье, которыми стали страны Магриба. Также на данном саммите ЕС предложил новые инструменты в средиземноморской политике, подразумевавшие горизонтальное расширение сотрудничества со странами Средиземноморья, в том числе делался упор на ускорение их региональной интеграции, усиление культурных связей, создание новых программ инвестирования.

Главные черты политики ЕС в Средиземноморье получили оформление в Маастрихтском договоре 1993 г., в нём же получила развитие идея ведения политики в направлении создания «ассоциации» на южном направлении.

В декабре 1994 г. Европейский совет провозгласил зону Средиземноморья регионом «стратегического и приоритетного значения», а в 1995 г. представил новую концепцию политики в странах Южного Средиземноморья, в перспективе направленной на увеличение объёмов финансовой поддержки ЕС странам региона и создание свободной евросредиземноморской экономической зоны.

Таким образом, политика Европейских стран в отношении Средиземноморского региона в 1960-1995 гг. развивалась от разрозненного «мозаичного» подхода к более глобальной концепции, основанной на торговых, а в дальнейшем и финансовых инструментах. В этот период важное значение имели двусторонние соглашения между Европейским Экономическим Сообществом и отдельными странами Средиземноморья. Политика в отношении Средиземноморских стран была нацелена в первую очередь на страны, с которыми были заключены преференциальные соглашения и соглашения об ассоциации. Эти договоры представляли собой первый уровень интеграции Средиземноморья в европейскую политику и ограничивались в основном торговлей, постепенно были включены и социокультурные аспекты, а также миграционная политика.

Средиземноморская политика ЕЭС в 1960-1995 гг. характеризовалась постепенным переходом от разрозненного «мозаичного» подхода к более конструктивной глобальной концепции в отношении средиземноморских стран, основанной на торговых, а позднее – и финансовых инструментах. На данном этапе основное значение имели двусторонние соглашения между Европейским Экономическим Сообществом и отдельными странами, предусматривающие свободный торговый режим, асимметричный для стран Средиземноморья. Средиземноморская политика ЕЭС была направлена прежде всего на страны, с которыми были заключены преференциальные соглашения и соглашения об ассоциации, но, в первую очередь, на страны

Магриба, что было обусловлено энергетическими потребностями ЕЭС. Эти договоры представляли собой подготовительный уровень интеграции средиземноморского региона. Первоначально они ограничивались лишь сферой торговли, но в дальнейшем охватили и социокультурное взаимодействие, а также сферу контроля миграции.

После завершения «холодной войны» изменившаяся геополитическая ситуация переориентировала политику европейских стран в сторону усиления важности Средиземноморского региона. Усилившиеся интеграционные процессы привели к необходимости создания «в регионе зоны мира и стабильности на основе многостороннего диалога между участниками». Данный процесс получил оформление на Барселонской конференции 1995 года. Тогда же были определены три основные направления сотрудничества в рамках Евро-Средиземноморского партнёрства, включавшие: политическое сотрудничество и регулирование безопасности в регионе; экономическое и торговое сотрудничество, социально-культурное и гуманитарное сотрудничество. Новизна Барселонского процесса заключалась в его попытке охватить одновременно несколько направлений сотрудничества, тогда как ранее акцент делался на традиционные двусторонние торгово-экономические связи.

Формат Евро-Средиземноморского партнёрства в целом позволил организовать успешное функционирование отдельных проектов в отношении торговли и повышения уровня социально-экономического развития в странах Средиземноморского региона для обеспечения устойчивости в приграничных регионах Европейского Союза. Однако, заявленные в Барселонской декларации глобальные цели не были достигнуты, что было обусловлено не только различием в региональных интересах европейских стран и недостатком финансирования, а также усиленной политикой демократизации средиземноморских стран, но также и нестабильной геополитической ситуацией в странах Средиземноморья. Стоит отметить, что «перезагрузка» Барселонского процесса в 2008 году в новом формате Союза за Средиземноморье (или Союза Средиземноморья) показала гораздо более скромные результаты, чем можно было ожидать.

Развитие Евро-Средиземноморского партнёрства продолжает зависеть от Европейской политики соседства, с помощью которой Брюссель обеспечивает финансовую и техническую поддержку государств на юге и востоке Европы независимо от региональных органов. Привлечение государств на юге на этом уровне оказалось недостаточно эффективным шагом, в том числе из-за сопутствующих социально-политических реалий в каждом из государств. Средиземноморье остается для Европейского Союза нестабильным регионом, а Союз Средиземноморья не решил основной проблемы об определении сколько-нибудь подходящей политики на уровне имеющихся ресурсов.

Отсутствие необходимого уровня социально-экономического развития стран Средиземноморья и, соответственно, основная цель по созданию безопасности в данном регионе, преследуемая в рамках Барселонского процесса не была достигнута. Не были ликвидированы ни рост безработицы в странах-партнёрах, ни отсутствие необходимых реформ в странах Южного Средиземноморья. В целом неудачи и противоречия развития Барселонского процесса явились одной из главных причин народных волнений в средиземноморских странах. С началом Арабской весны в 2011 году противоречивые действия Европейского Союза, с одной стороны призывавшего к демократизации в этих странах, а с другой стороны, сотрудничавшего с авторитарными режимами, в том числе и в вопросах регулирования миграционных потоков, а также стремившегося подавить волнения в этих странах для сдерживания миграции, привело к нарастанию социального напряжения. Арабская весна продемонстрировала несостоятельность европейской миграционной политики в средиземноморском регионе.

Примечания:

1. Barcelona Declaration and Euro-Mediterranean partnership / Europa. Gateway to the European Union // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://europa.eu/scadplus/leg/en/lvb/r15001.htm>. Дата обращения: 19.12.2016.
2. EEAS. Five year work programme (2005) // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.eeas.europa.eu/euromed/summit1105/five_years_en.pdf. Дата обращения: 22.12.2016.
3. EU Neighbourhood Info Centre. (2014) Euro-Med Migration III // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.enpiinfo.eu/mainmed.php?id=391&id_type=10. Дата обращения: 22.12.2016.
4. EU. Barcelona declaration adopted at the Euro-Mediterranean Conference // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.eeas.europa.eu/euromed/docs/bd_en.pdf. Дата обращения: 22.12.2016.
5. EU. Conclusions. Second Euro-Mediterranean Ministerial Conference. 15–16.04.1997 // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.eeas.europa.eu/euromed/conf/malta_conc_en.pdf. Дата обращения: 22.12.2016.
6. EU. Euro-Med Migration I. (2014) // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.enpi-info.eu/mainmed.php?id_type=10&id=8. Дата обращения: 22.12.2016.
7. European Council. EU Common Strategy for the Mediterranean. 19 June 2000 // Электронный ресурс. Режим доступа: http://europa.eu/legislation_summaries/external_relations/relations_with_third_countries/mediterranean_partner_countries/r15002_en.htm. Дата обращения: 19.12.2016.
8. European Council. Final Report on an EU Strategic Partnership with the Mediterranean and the Middle East // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/Partnership%20Mediterranean%20and%20Middle%20East.pdf>. Дата обращения: 19.12.2016.
9. European Institute for Research on Mediterranean and Euro-Arab Cooperation (MEDEA). (2014) Euro-Mediterranean Cooperation // Электронный ресурс. Режим доступа: Available from: <http://www.medeas.be/en/themes/euro-mediterranean-cooperation/euro-mediterranean-cooperation-historical>. Дата обращения: 22.12.2016.

10. Organization for Economic Cooperation and Development. (2015) International Migration Database // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=MIG>. Дата обращения: 23.12.2016.

11. Union for Mediterranean Secretariat. (2015) Social & Civil Affairs // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://ufmsecretariat.org/social-civil-affairs>. Дата обращения: 22.12.2016.

12. Договор о Европейском Союзе (1.11.1993) // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://eulaw.ru/treaties/teu> Дата обращения: 29.12.2016

Выход Великобритании из ЕС и его влияние на Китай

Чжу Юньпин

Н. рук.: к.и.н., асс. Н.Н. Фомичев

Во время референдума 2016 года за выход Великобритании из Европейского союза высказалось более половины проголосовавших. И Великобритания начала процесс выхода из «единой Европы». Для всего мира это очень важное событие, которое оказало большое влияние на международные отношения. В этой статье мы будем обсуждать этот вопрос с точки зрения Китая.

Во время референдума 2016 года за выход Великобритании из Европейского союза высказалось 51,9% проголосовавших, соответственно за продолжение членства в ЕС выступило 48,1% избирателей. Этот вопрос имеет глубокие корни. Разговоры о выходе Великобритании из Евросоюза ведутся с 1973 г., когда страна, собственно, и вошла в объединение. Референдум 23 июня 2016 не является первым, аналогичное голосование прошло в июне 1975 г., тогда победили сторонники ЕС, набравшие 67,2 процента голосов. В 2015 г. уровень поддержки сохранения Великобритании в ЕС упал до 52% (с 61% годом ранее) [2].

Дальнейшая глобализация и европейская интеграция может привести к социальному неравенству и социальной дифференциации, потому что плоды глобализации могут быть противоречивы для различных слоев населения. Правительство Великобритании столкнулось с проблемой общественного неравенства. Молодые избиратели хотят остаться в ЕС, а старшее поколение предпочло бы выход. В экономически развитых районах наблюдается

высокий уровень поддержки. Высок процент и «еврооптимистов» среди людей с высшим образованием. Люмпенизированные слои населения относятся к числу евроскептиков. Люди склонны думать, что британская экономика сильно страдает от засилья мигрантов [5]. Эти общественные настроения постоянно подогревались сторонниками выхода страны из ЕС.

В последние годы ЕС испытывает трудности. В 2014 году начался кризис на Украине. США и ЕС ввели совместные санкции против России. После этого отношения ЕС и РФ достигли «точки замерзания». В 2015 году гражданские войны в Ираке и Сирии обострили в Европе миграционный кризис. Европу захлестнула волна террористических актов. Великобритания является одной из важных стран в ЕС и её ВВП на душу населения занимает одно из первых мест в мире (42 514 долл.). Если Великобритания выйдет из ЕС это отрицательно скажется на экономике объединения. Возможно, продолжится развитие открытых и прагматических экономических отношений[4].

Что касается отношений между Китаем и Европой, можно предположить, что двусторонние отношения не изменятся резко. В последние годы Китай и ЕС показали готовность к сотрудничеству и уже достигли успехов в сфере экономики. В 2015 году объем двусторонней торговли достиг 564,8 млрд. юаней, хотя проявлялась глобальная тенденция к экономическому спаду. Существует множество позитивных факторов для развития отношений. Стратегия Великого Шёлкового пути добавила новую жизненную энергию для двусторонних отношений. Страны Западной Европы стремятся развивать свою собственную стратегию в отношении этих транспортных проектов. 17 стран Европы подали заявление, на членство среди основателей Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. Очевидно, готовность ЕС сотрудничать с КНР не будет меняться после выхода Великобритании из ЕС [4].

Возможно, предполагаемый выход Великобритании из ЕС спровоцирует дестабилизацию экономики страны и ослабит роль Великобритании. Она занимает очень важное место на международной арене, так как, имеет статус постоянного члена Совета Безопасности ООН и состоит в ряде специализированных учреждений системы ООН, является одним из ведущих членов ЕС. Выход из ЕС, несомненно, окажет отрицательное влияние на Великобританию. Многие китайские предприятия хотят войти в рынок Великобритании не только потому, что он имеет большой потенциал, но и потому, что видят Великобританию «окном в Европу». Теперь же положение

Великобритании в качестве «посредника» упало, и отношение китайских предприятий к Великобритании скорее всего претерпит изменения [3].

Но с другой страны, в 2015 году состоялся визит председателя КНР Си Цзиньпина в Великобританию. Он показал, что «золотой век» сотрудничества для двух стран еще может начаться. Это необратимая тенденция - китайско-британские политические отношения становятся все лучше и лучше. Разделение Великобритании и Европы может содействовать сотрудничеству двух стран ввиду экономических интересов. Китай - важный мировой развивающийся рынок, зависимость Великобритании от китайского рынка будет увеличиваться. Великобритания, в случае окончательного выхода, будет иметь большую автономию в сфере торговли и инвестиции в Китай. Возможно, после выхода Великобритании из ЕС отношение между КНР и Великобританией будут развиваться дальше, хотя возникнут и многие новые проблемы [1].

Подводя некоторые промежуточные итоги, следует отметить, что проблема отношений между Китаем и Великобританией имеет не только значение для этих двух стран, но и для мировых процессов в целом. Евроскептики победили на референдуме в июне 2016 г. с минимальным перевесом, однако это запустило процедуру смены правительства и начала выхода страны из ЕС.

Однако, как показывают статистические опросы этот процесс может быть обратим, т.к. значительные социальные слои, а также территориальные единицы в стране выступали однозначно против выход из «единой Европы». Кроме того, нежелание брать на себя часть обязательств по внешней политике, миграционным делам и общему бюджету еще не означает нежелания взаимовыгодно сотрудничать с континентальными странами в экономической сфере и разрушать сложившиеся производственные цепочки. Европейские страны все активнее вовлекаются в процесс экономического взаимодействия с Китаем. Этот процесс носит объективный характер. Что касается Великобритании, то если первоначально она представлялась для Китая «окном в Европу», то теперь на этот счет у аналитиков возникают сомнения. Однако, весьма вероятно, что экономическое и политическое взаимодействие продолжится и будет даже более интенсивным, ведь Великобритания все теснее оказывается связанной с растущей китайской экономикой. Кроме того Соединенное королевство неизбежно теряя позиции в европейском регионе будет больше стремиться к разработке новых источников ускорения экономического роста, обращаясь в т.ч. и к Китаю.

Примечания:

1. Цинь Лин, Выход Великобритании из ЕС - причина, влияние и ожидание. [текст] /Цинь Лин//Изучение о международном вопросе.-2016. -№4. - С.24-36
2. Яньшина, И.В. Политика Великобритании в вопросе европейской интеграции в свете Лиссабонских соглашений: 2007-2011 : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.15 / Яньшина Ирина Валерьевна; [Место защиты: Дипломат.акад. МИД РФ]. - Москва, 2013. С. 56.
3. Комсомольская правда. 2016. 17 июн.
4. Мировой Атлас данных. [Эл.ресурс]. Режим доступа: <http://knoema.ru/atlas>.
5. EU must do more to meet citizens' concerns, urge MEPs in debate on Brexit summit. EurobarometerBrexit - Impact and consequences. [Эл. ресурс].Режимдоступа: <http://www.europarl.europa.eu/news/en/top-stories/20160701TST34439/brexit>

Орден Дракона и его влияние на политическую ситуацию в Средневековой Европе.

А.В. Кривцов

Н. рук.: к.и.н., ст. преп. Орехова М. С.

В сложном комплексе современных международных отношений значительное место занимают проблемы религиозных конфликтов. Особую проблему в настоящее время представляют собой в свете расширения и углубления процесса глобализации конфликты, возникающие на Ближнем Востоке между различными конфессиями, имевшие место как в Средние века и вызвавшие появление монашеских орденов, так и по сей день, что придаёт особую необходимость выявления специфических механизмов и способов их погашения.

В позднее Средневековье в Европе сформировалась идеология «благородного рыцарства», известная людям во всем мире по книгам, картинам, пьесам и кинофильмам. Начиная с XIV века европейские монархи для поддержания и укрепления своей власти создавали собственные рыцарские ордена, отличавшиеся от монашеских и духовно – рыцарских.

Главной их особенностью по сравнению с тамплиерами, тевтонскими рыцарями или госпитальерами святого Иоанна заключалась в том, что данные ордена были светскими, т.е. мирными по своей природе. Также следует отметить, что участие представителей из дворянских и

аристократических династий в данных кругах, поскольку данные объединения, прежде всего, служили главной опорной поддержкой для короля или императора, не только повышало их статус среди королевской знати, но и предоставляло ряд привилегий в виде земель, административных должностей или придания нового военного звания. Большинство аристократических семейств Запада так или иначе являются потомками людей, апеллировавших к идее воинов Христовых средневековья, участников крестовых походов и членов тех или иных рыцарских орденов.

Существуют следующие известные рыцарские ордена, сыгравшие одну из главных ролей в развитии европейских королевств: Орден Святого Георгия, Орден Подвязки, Орден Святого Иштвана и другие последующие. Для нас же уникальным представляется выяснить, как один из забытых и не заслуживших внимания рыцарский орден повлиял на историческую судьбу европейских и балканских королевств в первой половине XV века - Орден Дракона.

Орден Дракона («Drachenorden» (нем.) или « Societatisdraconsistrarum» (лат.)) был создан 12 декабря 1408 года королём Венгрии и Хорватии Сигизмундом Люксембургом и его второй женой Барбарой Цилли, взявшие в качестве основы создания модель ордена Святого Георгия, организованного королём Венгрии Карлом Робертом Анжуйским (1308 – 1342) в 1318 году. Уставы последнего объединения требовали «защиты короля от любой опасности или заговора против него»[1].

Главное назначение ордена Дракона заключалось в «защите креста и борьбе против врагов Христианства, особенно против турков». Помимо этого императивной целью ордена также было «обеспечение защиты королевской семьи»[2]. Орден Дракона был христианским орденом, который собрал вместе православных и католиков, процветавший в Европе на протяжении первой половины XV века. Кодекс ордена был написан на латыни.

Главными причинами для создания собственного рыцарского ордена послужили политическая нестабильность на территории Боснийского королевства, выражавшееся в виде противостояния двух королей Владислава I Дураццо, короля Неаполя, и Сигизмунда Люксембурга, на момент 1387 год короля Венгрии и Хорватии, в борьбе за венгерский престол. В течение последующих 9 лет последнему придётся провести всё своё время в непрерывной борьбе до 1395 года.

Однако недовольство в Венгрии не было заглушено. Всё началось с Никопольского крестового похода, организованного последним в 1396 году при поддержке папства. В данном походе Сигизмунд рассчитывал собрать всю военную мощь Христианского мира, для противостояния Османской угрозе. Поводом для данной спешной организации послужила битва на Косовом поле в 1389 году, в котором Баязид I одержал победу над сербским деспотом Лазарем. В дальнейшем сын последнего Стефан Лазаревич станет участником Ордена Дракона.

Никопольский крестовый поход, проповедываемый Бонифацием IX, привлёк значительное количество добровольцев особенно из Франции.

Несмотря на это крестовый поход оказался полностью провальной затеей, не сумев отбросить осман за Дунай. Поражение крестоносцев привело к укреплению позиций осман на Балканах, став ещё большей угрозой для Средневековой Европы.

В 1396 году после битвы при Никополе, венгерские бароны оказались крайне недовольны поражением короля и наличием в его кругу сторонников иностранного происхождения: Сцибор из Сцибожице, ФилиппоСколари, Герман Цилли (в дальнейшем они станут одними из первых участников – открывателей Ордена Дракона). Данные обстоятельства привели к восстанию в Венгрии и победе баронов, из – за чего Сигизмунду пришлось оставить своё королевство и прожить следующие пять лет в изгнании.

В 1401 году Сигизмунд Люксембург вернулся в Венгрию и узнал о заговоре баронов против него в пользу короля Владислава Неаполитанского. Однако не все знатные семьи пошли на такой шаг. Среди упомянутых выше иностранцев Сигизмунда поддержали семья Гараи, в числе которых был МиклошГараи (в дальнейшем войдёт в состав личного круга советников короля и один из первых участников ордена Дракона). Владислав Неаполитанский заслужил симпатии хорватов при поддержке боснийского короля Степана Остоя, способствовавшего тому, чтобы первый стал законным королём Венгрии. В результате разгорелась династическая война между сторонниками двух королей, разделённая на два лагеря.

В 1403 году Владислав Неаполитанский прибыл в Далмацию и оккупировал её, где был коронован в Загребе как законный король Хорватии и Венгрии. Однако затем ему пришлось вернуться в Неаполь, оставив наместником на землях Далмации своего боснийского вассала, воеводу ХрвоеВукчича, наделив его титулом герцог Сплита. Продолжавшаяся династическая война длилась до 1408 года, где в Боснии Сигизмунд лично возглавил армию из 50 тысяч «крестоносцев» против хорватов и боснийцев, одержав победу. После данного события фактически 12 декабря 1408 года им и его женой Барбарой Цилли был организован орден Дракона, который практически полностью состоял из доверенных королю лиц. Данным объединением Сигизмунд заглушил окончательно восстание в Венгрии и Хорватии и объединил поддерживавшие его знатные семьи. Однако официально орден Дракона был сформирован и его устав оглашен лишь в 1418 году[3].

В качестве символического знаки и эмблемы ордена в 1408 году после победы в Боснии был принят образ кругового дракона или змея, кусающего себя за хвост, извивающегося вокруг шеи - Уробороса. Данный символ представляет собой согнутый круг, символизирующий непрерывный круг рождения, смерти и воскрешения, а также первичную целостность Вселенной. Следует отметить, что данный символ использовался в Средние века часто в алхимии, служивший знаком отражения конечности материального мира. Знак Уробороса отражался в Ордене Дракона следующим образом: красный крест, выделяющего на спине кругового змея, кусающего свой хвост на серебряном фоне с тёмной мантией.

Символ Уробороса в ордене Дракона представлял собой уничтожение врагов ордена, символизирующих древнего дракона, убитого Святым Георгием[4]. Эмблема Дракона, задушенного собой, была истолкована как разгром зла, обычно с тремя изгибами хвоста вокруг шеи, упоминая Христианское Троиединство Бога. Знак ордена Дракона оставляет от бесконечного цикла хищную пасть дракона, которая будет кусать и жечь врага всегда, без всяких циклов, как бы циклична не была жизнь. Этот знак в дальнейшем определил политику, проводимую орденом в отношении иноверцев, еретиков, язычников и угрожающих ордену и безопасности короля и его семьи.

Однако следует отметить, что Уроборос не всегда рассматривался как символ зла в течение первой половины XV века. Дракона – змею, задушенный своим собственным хвостом, который на геральдике и иконографии изображал побеждённого демона, стал общепринятым положительным символом рыцарства. Данная особенность также объясняет, почему собирались желающие для борьбы с Демоном, что придавало авторитет ордену Дракона.

Часть знатных родов, входившая в состав ордена, для придания важности ордену Дракона подражала внешним атрибутам рыцарства (некоторые, к примеру, ФиллипоСколари, Освальд фон Волькенштейн или Стефан Лазаревич, также сопровождали Сигизмунда Люксембурга в его путешествиях по Европе в качестве личной свиты короля и главы ордена). По мере увеличения числа участников многие семьи формировали собственные гербы, включив в них эмблему ордена[5]. Круглый дракон, задушенный собственным хвостом, представлял герб многих знатных семей венгерского королевства[6].

Первоначальные участники ордена были двадцать один барон, подписавшие устав в 1408 году, сам Сигизмунд, его жена Барбара и дочь Елизавета, хотя некоторые исследователи выделяют 24 участников и 2 женщины[7]. Было весьма необычно в то время иметь жену в качестве соправительницы. Также необычно, что она лично принимала активное участие в этих церемониях и встречах ордена[8]. Некоторые источники дают списки этих участников, но многие из них незавершенны или не совпадают корректно, списки предоставляются из числа «выбранные» или «некоторые»[9].

Также следует отметить, что в 1409 году Сигизмунд проявил милосердие к хорватским повстанцам, поднявшим восстание в Боснии во время династической войны в пользу короля Владислава Неаполитанского, даровав им право участия в ордене Дракона. К концу правления Сигизмунда Люксембурга приблизительное число участников в ордене составляло около 35 или 40 членов, если судить по геральдическим или именованным спискам.

Почётное место, в соответствии с правом «первый среди равных» было даровано деспоту Стефану Лазаревичу, деспоту Сербии. Аргумент о его принадлежности к ордену Дракона мы можем найти в фрагменте работы болгарского книжника Константина Философа «Житие деспота Стефана»:

«...когда он установил правильную дружбу с западными правителями, он приехал в город Буда, где западные короли и другие дворяне прибыли к королю Венгрии (который должен был прийти) в Констанц и Рим для коронации. Деспот Стефан был выше над всеми и выглядел как луна среди звёзд, и был самым высоким среди них, и издалека можно было увидеть его, и все его советы были крепко надлежащими и уместными...»[10]

Также одним из первых участников ордена был Филиппо Сколари (Пипо Озораи (венг.)), поступивший на службу к Сигизмунду в 1382 году для участия в его военных кампаниях против турок. Однако, ему также была дарована должность казначея для проведения расчета затрат на содержание войск[11]. Он принял участие в Крестовом походе под Никополем в сентябре 1396 году и сумел сбежать после поражения вместе с королём и некоторыми дворянами. На Балканах организовывал строительство системы пограничных замков, чтобы удерживать земли от османской агрессии.

Кроме того, есть одна фигура, считавшаяся одним из первых доверенных лиц Сигизмунда в ордене Дракона, - Сцибор из Сцибожице. Во время династической войны в Венгрии (1403 – 1408 гг.) он занимался вербовкой наёмников для борьбы с хорватскими повстанцами. В 1407 году он воевал в Боснии и стал одним из первых участников Ордена Дракона. В 1410 году король Жигмонд доверил ему и палатину Николашу I Гарай, участнику ордена, быть посредниками между тевтонскими рыцарями и королём Владиславом II из Польши. Когда переговоры провалились, и разразилась война, Сцибор возглавил венгерскую армию против Польши, но его солдаты отступили.

Хотелось бы также отметить, что судьба лидера повстанцев в Боснии, вассала Владислава Неаполитанского, герцога Сплита, Хрвое Вукчича из Боснии не осталась затронутой. После поражения в Боснии в 1408 году, он был одним из помилованных Сигизмундом лиц, которые могли продолжить служить уже признанному королю Венгрии и Хорватии. В дальнейшем Хрвое Вукчич вошёл в состав участников ордена Дракона, однако, лишившись своих земель близ Адриатического моря. В течение последующих пяти лет он будет искать помощь среди боснийских феодалов, а также у осман для их возвращения в своё лоно.

Следует отметить, что согласно клятве взаимопомощи и военной поддержки, участники ордена Дракона были обязаны её исполнять. Данный элемент мы можем также увидеть и у Хрвое Вукчича из Боснии, запросившего поддержку у Барбары Цилли на основании его членства в ордене Дракона. Он ходатайствовал ей: «*Advertat Serenitas Vestra quomodo ego existo in Societate Dracorum*» («Посещать Ваше Сиятельство, ибо я в обществе Дракона»)[12].

Будучи участником ордена Дракона, Хрвое Вукчич был одним из немногих, характеризовавших орден как «языческий ритуал». На самом деле, данное объединение представляло собой тайное общество, плетущее заговоры против королевских семей, нежели братство рыцарей Христа, объединённых клятвой и символом победы над Уроборосом. С одной

стороны, это был привилегированный клуб, в котором пребывали исключительно признанные люди королевского и дворянского происхождения. Ходили слухи, что члены ордена не только были заинтересованы в заговорах против соперничающих королевских правителей, так и в борьбе против угрозы вторжения на юго-восточных границах христианской Европы исламского Востока.

Одним из доверенных лиц в дипломатических переговорах Сигизмунда Люксембурга был Освальд фон Волькенштейн, поступивший к нему на службу в 1415 году, также ставший участником ордена Дракона (однако некоторые исследователи указывают на дату его вступления в орден лишь в 1431 году). Также как, Филиппо Сколари и Сцибор из Сцибожице, он был одним из доверенных лиц, которых брал с собой Сигизмунд на различные дипломатические миссии.

Однако в истории ордена Дракона есть личности, участие которых не осталось не отмеченным в истории. Одной из таких особ был Влад II Дракул («дракон») и его сын Влад III Цепеш («младший Дракон»). В 1431 году он и его сын, будучи ещё младенцем, прибыли в Нюрнберг, где при дворе короля Германии Сигизмунд Люксембурга Влад II Дракул был посвящён в орден Дракона. Тогда же он был назначён господарём Валахии. Членство в ордене обязывало его бороться противосман, а также данное обстоятельство предоставило Владу II право на законные притязания на титул господаря, поскольку до этого его занимал Александр Алдя, приходившийся отцу Влада Цепеша братом по отцу. В 1436 – 1437 годах Влад II Дракул изгнал Александра Алдя, закрепив тем самым законность своих притязаний на трон Валахии.

Влад II Дракул был обладателем ожерелья Ордена, венгерского двойного креста вместо латинского креста, дракон иллюстрировался на обратной стороне шести серебряных и бронзовых монет, которые были отчеканены в Сигишоаре в Трансильвании, и был похож на дракона Паоло Уччелло из живописи «Святой Георгий и Дракон»[13], [14]. Он принял дракона из печати в качестве личного герба[15], вырезанного из камня, представляющий победоносного дракона, который атакует льва, как иллюстрируется в Псалом 90 – ой главы: «Ты наступишь на львов и на змей и перешагнёшь лвят и змей.»[16]

В 1448 году спустя год после того, как его отец погиб от рук оруженосцев Яноша Хуньяди, Влад Цепеш ненадолго занял титул господаря Валахии. Он имел жестокие и мстительные планы относительно своих турецких "хозяев" и тех, кто предал его отца. С этого момента он начал свою военную кампанию, чтобы отправиться в Валахию и вновь занять престол. Закрепившись в Валахии и Трансильвании, Влад Дракула начал укреплять свое положение и репутацию, став одновременно жестоким тираном и военным героем. Влад стал известен как "Терес" (произносится "Цепеш"), что в вольном переводе означает "сажатель на колья".

Свое другое прозвище он получил от предка, которое определило воеводе место в международном фольклоре. Влад III получил прозвище "малый

дракон" или "сын дракона" - по-румынски "Дракула", так как многие запомнили характерный знак его отца. Несмотря на отъявленную жестокость, большинство валлахийцев восторгались смелыми походами воеводы против турецких посягателей и дикарей, а также его непоколебимостью в отношении закона и порядка на родине. Для них "Дракула" был титулом, подразумевающим власть и честь [17].

Следует сказать, что состав ордена Дракона был наполнен большим количеством иностранцев. Однако в период правления Сигизмунд Люксембург в Венгрии состав местного дворянства и аристократии почти не пострадал в период иностранного влияния, отмечая это тем, что большинство сторонников короля были венгры. Иностранцы, принявшие членство в ордене Дракона, были обязаны, как и остальные участники, поддерживать Сигизмунда Люксембурга в его войнах и соблюдать клятву взаимопомощи [18].

В ходе своего правления Сигизмунд Люксембург стремился распространить влияние ордена Дракона по всей Европе, поставив его наравне с другими рыцарскими орденами. Формально орден существовал для борьбы с османами и еретиками, однако фактически он стал политическим инструментом Сигизмунда против своих внутренних и внешних врагов. В истории европейских королевств данное объединение действовало на следующих театрах: регионы Италия, Богемия, Балканский регион первой половины XV века. Мы же остановимся на Балканах, поскольку именно там решилась, как мы увидим судьба дальнейшего существования ордена Дракона.

После поражения в Никопольском крестовом походе, угроза со стороны османской экспансии значительно обострилась, особенно для венгерского королевства. Сигизмунд, решившись взять реванш, понимал, что в одиночку не сможет справиться против данной опасности. Он стремился искать поддержку среди европейских монархов, но единственным, кто смог его поддержать, оказался Генрих IV Болингброк. Большинство европейских королевств не желало вновь рисковать, организуя новый крестовый поход, учитывая, что в Никопольском крестовом походе основной контингент войск прибыл из Франции.

В 1415 году Сигизмунд Люксембург во время своего тура по Европе прибыл с венгерской знатью и большим эскортом ко двору короля Англии, Генриху IV Болингброку для обсуждения угрозы со стороны осман и возможной военной помощи со стороны последнего. Генрих щедро принял его, и после приятной беседы записал его в орден Подвязки. В свою очередь, Сигизмунд посвятил Генриха в орден Дракона. Спустя четыре месяца он оставил Англию, заключив договор в Кентербери, признав притязания Английского королевства к Франции.

Однако до прибытия в Англию, Сигизмунд решил приступить к процессу организации оборонительной стратегии, что означало заняться установлением эффективного защитного периметра на Балканах [19]. Данная задача была поставлена на передний план внешней политики Венгрии в

отношении османской экспансии. Хочется отметить, что исполнение данной задачи могло не только возвеличить роль Сигизмунда в Средневековой Европе, но и сделало бы его одним из первых, кто смог осуществить границы идеи универсальной монархии до границ Константинополя.

Жигмонд обратил всё своё внимание к вопросу обороны, и со значительным успехом эффективно увеличил средства для осуществления данной затеи. Но Ему требовалось создать оборонительный периметр из ближайших государств, граничащих с ним и с Османским государством, задача, которая была также тяжело достижима в некоторых вопросах. Кроме того, данная возможность предоставила бы Императору шанс военной контратаки, если Османский султанат ослаблен или будет находиться в составе войны с крупным соперником. В свою очередь, задача Ордена в данной стратегии заключалась лишь в исполнении плана императора, поэтому в дальнейшем мы увидим, что практически все Балканские королевства оказались под сферой влияния Ордена.

Поводом для решительных действий для Сигизмунда стала победа Тамерлана и захват султана Баязида I в битве при Анкаре в 1402 году. Заключив союз с сербским деспотом Стефаном Лазаревичем в 1396 году, и даровав ему земли, Сигизмунд начал осуществлять оборонительный процесс. В обмен на эти дары деспот стал ему верным союзником[20]. До смерти деспота в 1427 году южные графства Венгрии были избавлены от османских налётов. Стефан Лазаревич стремился во внешней политике сохранить свои земли среди двух гигантов, венгерского королевства и османского султаната. Поэтому когда он вступил в орден Дракона, деспот надеялся на помощь Сигизмунда в борьбе с османами, но из – за междоусобной войны внутри Сербской Деспотовины не сумел гарантировать стабильное будущее своему государству, оказавшееся со всех сторон зажато врагами.

Вдоль южной границы Трансильвании подобная роль защиты была предоставлена Валахии. Правитель Мирча I, который был союзником Сигизмунда с 1395 года, был вознаграждён поместьями в южной Трансильвании[21]. Мирча I был настолько решительным врагом Османов, что он не только отказался заключить мир с ними, но и даже поддерживал противников Мехмеда I. В то же время он пытался сохранить свою независимость от Венгрии, и в 1411 году тайно попросил о помощи Владислава из Польши в случае венгерской атаки против его княжества.

Роль буферного государства было труднее всего навязать Боснии[22]. После смерти Твртко I в 1395 году центральная власть ослабла, и большинство регионов отошло под управление магнатов. ХрвоеВукчич считался могущественным среди них. В дальнейшем между сыновьями ТврткоI Степаном Остоя и ТврткоII разразилась междоусобная война. В 1404 году ХрвоеВукчич помог последнему захватить престол Боснии.

С 1404 года протееже Сигизмунда в Боснии был король Степан Остоя, поскольку он внезапно осознал, что Владислав Неаполитанский имеет мало шансов на корону Венгрии и Хорватии. Осенью 1407 года Сигизмунд оказался в Боснии и уже в 1408 году его непоколебимый противник

ХрвоеВукчич вместе с хорватскими повстанцами сдался. В качестве помилования ему было позволено сохранить титул герцога Сплита, и он был назначен Сигизмундом его лейтенантом Боснии, в дальнейшем став одним из участников Ордена Дракона[23]. Стефан Остоя вновь был возведён на трон Боснии, признав своим сюзереном Сигизмунда Люксембурга.

Тем не менее даже после победы Сигизмунда ситуация в Боснии оставалась нестабильной настолько, что он в 1410 году посчитал необходимым приступить к последней военной кампании в Боснии, чтобы окончательно подавить недовольных. Подчинение Хрвое включало возвращение Сплита, Трогира и Шибеника под Венгерское покровительство.

Вся остальная Далмация, однако, была потеряна для Венгрии, поскольку Владислав Неаполитанский осознал, что после поражения ХрвоеВукчича, он не был способен более удерживать своё влияние в Далмации. В результате, в июле 1409 года он продал остаток своих территорий, вместе с его правами на Далмацию, республике Венеции за 100000 дукат.

В дальнейшем между королём Венгрии и Хорватии Сигизмундом Люксембургом и Венецией разразились конфликты за право владения данной территорией. Долгие серии войн завершились перемирием, подписанным в Риме в 1433 году. Договор был разработан формально лишь на пять лет, но фактически приобрёл долговременный срок, в результате которого Далмация была окончательно потеряна для короны Венгрии.

В течение длительного пребывания с 1410 года Сигизмунда на Западе южный оборонительный периметр на Балканах начинал трескаться. Всё началось в Боснии. В 1413 году Хрвое атаковал своего соседа Сандаль Хранича, князя Хума(Герцеговина), который по некоторым источникам также являлся участником ордена Дракона[24]. Сигизмунд объявил Хрвое повстанцем, приказав конфисковать все земли, которые были даны ему. Последствия решения Сигизмунд оказались непоправимы.

Хрвое обратился к Османам, которые в течение 1413 – 1414 годов помогли ему вернуть захваченные венграми замки, за исключением Сребреника и других крепостей, оказавшие сопротивление. Внезапный крах венгерской линии защиты в Боснии открыл путь в Славонию, и османские налётчики незамедлительно появились там летом 1414 года. Вблизи Добой, в долине реки Босна, они потерпели тяжелое поражение от рук Хрвое и его турецких союзников. В 1417 году ПипоОзораи воевал против турков в Валахии, в 1418 году около Белграда и в 1419 году в Боснии, но в 1420 году был вызван в Богемию для подавления гуситского восстания, из – за чего ему пришлось оставить Балканы. Большинство венгерских захватчиков было убито, некоторые из них взяты в плен. Наиболее важным последствием поражения стало окончания венгерского покровительства в Боснии[25].

В июне 1432 года османские солдаты вторглись в Валахию, заставив нового князя, Александра Алдя стать вассалом султана, и, продвигаясь дальше в Трансильванию, они опустошали окрестности Брашова и Сибиу. Ситуация оставалась критической до 1436 года, когда другая венгерская армия, управляемая Владом по прозвищу «Дракул», отстояла княжество[26].

В момент смерти Сигизмунда в 1437 году не было прямой угрозы из Валахии или Боснии, но защитная линия в Сербии к тому времени была непоправимо повреждена. События, которые привели к такому развитию, начались в мае 1426 года, когда в Тата было заключено договорное соглашение о будущем Сербии между Сигизмундом и деспотом Стефаном[27]. Было решено, что княжество Стефана, вместе с его поместьями в Венгрии, будут переданы после его смерти Георгию Бранковичу, сыну его сестры. Однако, Белград и Голубац, крепости стратегического значения будут переданы под венгерское правление. Договор был только частично приведён в жизнь. Стефан Лазаревич умер 16 июня 1427 года, и Сигизмунд забрал в октябре Белград, но в то же время Голубац был продан его капитанами Османцам.

После событий на Балканах и после 1437 года Венгрия на первое время стала прямым соседом Османской империи. Южные границы, включая графства Карасово, Ковин, Тимиш и Торонтал постоянно подвергались османскому нашествию. К концу Средневековья этнический состав региона был полностью видоизменён. Османские завоевания были ограничены цепью замков по Дунаю между Турну – Северин (Дробета - Турну – Северин) и Белградом. Если раньше на 1390 год стояли крепости только Оршова, Храм и Коврин, то к 1429 году было построено 14 новых крепостей.

Современная историография рассматривает Сигизмунда как одного из худших правителей. Во время его правления венгерская знать считала его деяния и политическую позицию полностью неподходящими идеалу короля. Он был известен как качественный дипломат[28]. Сигизмунд наслаждался переговорами больше, чем войной. Однако эти качества не смогли повысить его престиж среди настроенной воинственно знати, что и стало одной из основных причин развала ордена Дракона в 1437 году.

Дело в том, что вступившие в орден участники первоначально должны были составлять лишь только круг советников короля Сигизмунда. Однако в дальнейшем, когда король начал посвящать в орден Дракона своих вассалов из Балкан, увеличивая тем самым иностранное число своих сторонников, вызывая вновь недовольство в Венгрии. В глазах венгерских подданных Сигизмунд был, прежде всего, плохим солдатом и трусом, который сбежал с Никополя и Голубац и сдал Далмацию[29].

Следует также отметить, что правители балканских королевств, которые вступили в орден, ожидали от Сигизмунда Люксембурга решительных и кардинальных действий в отношении османской угрозы. Однако король, если изначально был главным инициатором создания оборонительного периметра на Балканах, то, начиная с 1410 года, он обратил всё своё внимание на события в Центральной Европе. Кроме того, он действовал в большинстве случаев лишь языком дипломатии, что также стало ещё одной из причин развала ордена в 1437 году.

Сигизмунд был правителем, который вместо контролирования османской агрессии на Балканах, тратил финансовые и людские ресурсы королевства на цели, не соответствовавшие интересам венгерского королевства. Его

политика была определена частично его личными амбициями, частично династическими перспективами[30].

В долгой борьбе за достижение своих целей, Венгрия играла роль безопасного региона, постоянной базой, где можно было получить средства и военную помощь, именно поэтому Сигизмунд считал данное королевство главным оплотом для себя по сравнению с другими княжествами, входившими в состав Священной Римской Империи. Сигизмунд всегда считал себя, прежде всего королём Венгрии. Здесь он сохранил своё постоянное пребывание и делал всё, что мог, чтобы увековечить свою возвышенную позицию[31].

После его смерти в 1437 году орден ещё продолжал существовать, но он быстро потерял своё значение, хотя Влад II Дракул и Янош Хуньяди (по некоторым источникам тоже считался участником ордена Дракона), пытались сохранить влияние ордена и укрепить его, но есть одна важная заметка.

Орден прекратил существовать не только по причине смерти Сигизмунда Люксембурга, но из – за того, что сами участники, подозревая друг друга в предательстве, особенно это отмечено было на Балканах на примере Влада II Дракула и Яноша Хуньяди, стремились очистить орден от несоблюдающих его идеалы.

Таким образом, мы можем сказать, что за 29 лет с момента своего существования, орден Дракона, используя безупречную структурную модель братства Святого Георгия, разработанную Карлом Робертом Анжуйским, не смог осуществить успешно ни одной глобальной задачи. Вина эта заключается не столько из-за участников, сколько из-за самого Сигизмунда Люксембурга, который не смог правильно реализовать роль ордена. Безусловно, его заслуга состоит в том, что он сумел положить конец Великому Церковному Расколу на соборе в Констанце в 1418 году, но из – за своей политической и военной недееспособности на Балканах его правление не осталось более ничем замеченным.

Кроме того, после смерти Сигизмунда Альбрехт II из династии Габсбургов, став императором Священной Римской Империи, попросту отложил в сторону сам Орден, видя его гибель, зная и располагая большим количеством слухов, особенно в отношении всем уже ставшего известным на Западе графа Дракулы. И немудрено, поскольку самым главным, закрученным и мрачным следом в истории ордена стала личность, которая четыре столетия спустя для ирландского писателя Брэма Стокера послужит образом повествования в его романе – Влад III Цепеш.

Примечания:

1. D'Arcy Jonathan Dacre Boulton. The Knights of the Crown: The Monarchical Orders of Knighthood In Later Medieval Europe, 1325 – 1520, p. 27.

2. Norman Housley. The Crusade in the Fifteenth Century: Converging and competing cultures (Crusades – Subsidia).

3. Pal Engel, TamasPalosfalvi, Andrew Ayton. The Realm of St. Stephen: A History of Medieval Hungary. P. 205 – 215.
4. Order of the Dragon – OrdoDraconum – HRE [Электронныйресурс]. URL: <http://www.holyromanempireassociation.com/order-of-the-dragon-Ordo-Draconum.html> (дата обращения: 22.07.16).
5. Order of the Dragon [Электронныйресурс]. URL: http://www.wappenwiki.org/index.php/Order_of_the_Dragon (дата обращения: 25.07.16).
6. Order of the Dragon – OrdoDraconum – HRE [Электронныйресурс]. URL: <http://www.holyromanempireassociation.com/order-of-the-dragon-Ordo-Draconum.html> (дата обращения: 26.07.16).
7. Pal Engel, TamasPalosfalvi, Andrew Ayton. The Realm of St. Stephen: A History of Medieval Hungary P. 210.
8. Тамже. P. 210.
9. Order of the Dragon – OrdoDraconum – HRE [Электронныйресурс]. URL: <http://www.holyromanempireassociation.com/order-of-the-dragon-Ordo-Draconum.html> (дата обращения: 26.07.16.).
10. Order of the Dragon [Электронныйресурс]. URL: <http://manasija.rs/history/order-of-the-dragon/?lang=en> (дата обращения: 02.08.16);
DespotStefan [Электронный ресурс].URL: <http://manasija.rs/history/despot-stefan/?lang=en> (дата обращения: 02.08.16).
11. Pal Engel, TamasPalosfalvi, Andrew Ayton. The Realm of St. Stephen: A History of Medieval Hungary. P. 223.
12. Pal Engel, TamasPalosfalvi, Andrew Ayton. Realm of St. Stephen: A History of Medieval Hungary. P. 234;
Ian Cowburn. Sigismund of Luxemburg and the court of the Dragon Order.P. 63.
13. Saint George and the Dragon [Электронныйресурс]. URL: <https://www.nationalgallery.org.uk/paintings/research/saint-george-and-the-dragon> (датаобращения: 14.06.07).
14. D’Arcy Jonathan DacreBoulton. The Knights of the Crown: The Monarchical Orders of Knighthood In Later Medieval Europe, 1325 – 1520. P. 354;
Order of the Dragon – OrdoDraconum – HRE [Электронныйресурс]. URL: <http://www.holyromanempireassociation.com/order-of-the-dragon-Ordo-Draconum.html> (дата обращения: 28.07.16).
15. Order of the Dragon [Электронныйресурс]. URL: http://www.wappenwiki.org/index.php/Order_of_the_Dragon (дата обращения: 28.07.16).
16. Ian Cowburn. Sigismund of Luxemburg and the court of the Dragon Order.P. 69.
17. Орден Дракона: след в истории. URL: <http://s30556663155.mirtesen.ru/blog/43710729078/Orden-Drakona:-sled-v-istorii> (дата обращения: 25.08.16).
18. Pal Engel, TamasPalosfalvi, Andrew Ayton. The Realm of St. Stephen: A History of Medieval Hungary. P. 213.
19. Тамже. P. 231.
20. Pal Engel, TamasPalosfalvi, Andrew Ayton. Realm of St. Stephen: A History of Medieval Hungary. P. 203.
21. Тамже. P. 233.
22. Тамже. P. 233.
23. Pal Engel, TamasPalosfalvi, Andrew Ayton. Realm of St. Stephen: A History of Medieval Hungary. P. 234.
24. Тамже. P. 235.
25. Тамже. P. 235.
26. Pal Engel, TamasPalosfalvi, Andrew Ayton. Realm of St. Stephen: A History of Medieval Hungary. P. 237.

27. Тамже. P. 237.
28. Pal Engel, TamasPalosfalvi, Andrew Ayton. Realm of St. Stephen: A History of Medieval Hungary. P. 239.
29. Тамже. P. 240.
30. Norman Housley. The Crusade in the Fifteenth Century: Converging and competing cultures (Crusades – Subsidia).
31. Pal Engel, TamasPalosfalvi, Andrew Ayton. Realm of St. Stephen: A History of Medieval Hungary. P. 240.

Ухудшение отношений России и НАТО в связи с расширением альянса за счет стран Центральной и Восточной Европы

К.Р. Руденко

Н. рук.: к.и.н., ст. преп. А.П. Урывский

Центральная и Восточная Европа (далее ЦВЕ) — это регион, в который входят бывшие страны социалистического лагеря, не являющиеся членами Содружества независимых государств(СНГ). Иногда как часть ЦВЕ рассматривают Германию, Грецию и Австрию.

Балтийские страны, бывшие частью Советского союза: Латвия, Литва и Эстония признаются частью этого региона по принципу вхождения в Евросоюз.

Остальные, в прошлом социалистические государства, расположенные на территории Европы: Белоруссия, Украина, Молдавия, Россия по большей части не могут считаться странами Центральной и Восточной Европы, так как вошли в состав СНГ (за исключением непризнанной Приднестровской Молдавской Республики)[1].

На сегодняшний день Украина до сих пор не ратифицировала Устав СНГ, что юридически исключает её из членов организации. При этом она относится к государствам-учредителям Содружества. 9 ноября 2016 года, в Верховную Раду был подан законопроект о выходе Украины из СНГ, по сути, так и не войдя в него.

Руководство НАТО еще до официального распада Советского Союза понимало, что явления и процессы начала 90-х гг. приведут к полной трансформации баланса сил, и среди стран Европы, и на мировом уровне. Одержав победу в «холодной войне», Штаты переходят к распространению влияния над основными мировыми ресурсами. Известно, что на современном этапе международные отношения, прежде всего, обусловлены преобладанием главной в Организации Североатлантического договора державы — США, которые используют Организацию для достижения личных целей и укрепления господства на мировой арене. Это и является основным доказательством того, что Соединённые Штаты Америки и ряд западных государств нацелены на расширение НАТО на Восток, что означает

практическое уничтожение сложившейся в эпоху биполярности системы межнациональной безопасности.

НАТО принимает решение о расширении зоны своего влияния за счёт государств Восточной Европы, что проходило под прикрытием разрешения проблем глобальной безопасности, при этом России чётко дали понять, что в планах альянса нет ничего подобного.

Крайней точкой на востоке предположительно должен был стать Одер. Именно так гласила статья пятая Вашингтонского договора [2]. Этот план не удалось осуществить, и в планах НАТО появилась новая цель расширения влияния на страны ЦВЕ и Балтии. На тот период времени многие страны Центральной Восточной Европы видели своей главной целью членство в Североатлантическом союзе[3].

В 1991 г. альянс формирует новый орган – Совет североатлантического сотрудничества (далее – ССАС). Он подразумевал под собой форум, на котором проводились консультации по вопросам всестороннего взаимодействия. В 1994 г. создается новая программа «Партнёрство ради мира», которая основывалась на двустороннем взаимодействии с конкретными государствами[4].

Уже в 1997 г. ССАС был заменён на Совет евроатлантического партнёрства. По своим функциям целям и задачам СЕАП практически не отличался от своего предшественника. В него вошли 46 стран.

Предложение в 1997г. вступить в члены НАТО Польше, Чехии и Венгрии сформировало благоприятные условия для превращения бывших врагов из ОВД в союзные государства. В этом же году были подписаны Протоколы о вступлении в НАТО, которые впоследствии были ратифицированы всеми членами Организации, а в 1999 эти три государства на официальном уровне вступили в члены НАТО[5].

Осложнение отношений России и Североатлантического союза в 2004 г. дало старт второй волне расширения. Новыми членами НАТО стали Словакия, Болгария, Румыния и Словения, а также страны Прибалтики, которые обеспечили выход НАТО к границам РФ.

С приходом семи новых членов состав армии НАТО увеличился на 142 тысячи человек, приобрёл 344 боевых самолёта, 1636 танков, несколько десятков кораблей и больше сотни военных вертолётов[6].

В 2006 г. на встрече НАТО в Риге стоял вопрос о присоединении таких государств как: Албания, Македония, Хорватия, а также Грузия, Молдавия и Украина, но лишь при условии проведения демократизации. В 2008 г. между членами альянса возникли некие разногласия. Если по поводу присоединения Албании и Хорватии не было никаких сомнений, то обсуждение принятия Македонии было перенесено, так как Грецию не устроило то, что название данного государства совпадает с названием ее северной провинции.

Более острые противоречия возникли по поводу вступления в альянс Грузии и Украины. Некоторые страны Восточной Европы, ещё до начала саммита одобрили членство этих государств, но лидирующие европейские страны (Германия, Франция, Англия, Бельгия) выразили недовольство по

поводу столь стремительной подготовке процесса принятия вышеуказанных стран в союз[7].

При всех попытках и стремлениях НАТО как можно скорее включить в состав союза Украину и Грузию, они всё же остались за бортом.

В это время в Польше развивается процесс преобразования структур военного управления. Основной уклон в реформировании вооруженных сил делается на профессионализацию.

Сравнительно с данными 1997г. количество государств-членов альянса увеличилось на 10 к 2008 году, а в 2009 присоединились ещё Албания и Хорватия, что свидетельствует о третьей волне. Но на этом список потенциальных претендентов не закончен. Проявляют желание пополнить ряды альянса также Македония, Грузия, Молдова, Азербайджан и наиболее активно Украина[8].

Государства, образовавшиеся в результате распада СССР, становятся основным фактором, на который НАТО направляет своё давление. Именно эти страны в будущем должны образовать костяк новобранцев Североатлантического союза.

Но и такая обстановка уже достаточно сильно влияет на внешние ориентиры НАТО. Основой политики Организации является продвижение демократии, в связи с этим она не имеет возможности обойти интересы немалой доли участников без каких-либо убытков. Представители стран ЦВЕ становятся председателями различных комитетов альянса, занимают всё больше значимых должностей. Преданность этих государств необходимо вознаграждать, идя на уступки иногда даже в самых принципиальных вопросах, таких как политический режим, характер прав человека и различных национальных меньшинств[9].

В тоже время Россия с опаской относится к результатам расширения НАТО за счёт близ расположенных государств, так как влияние альянса может вызвать и усилить антироссийский настрой. Многие Государства из ЦВЕ до сих пор имеют предубеждения по поводу позиции РФ в регионе[10].

Так же во многих из стран развилась серьёзная подозрительность относительно даже самых доброжелательных стремлений России, ведь столь внушительная территория вызывает не только уважение, но и страх соседних государств. Возможно это из-за того, что такое большое пространство в какой-то степени не дает реализоваться принципу равноправия.

Результатом таких подозрений является интеграция в Североатлантический альянс, для обеспечения собственной безопасности и утверждения на мировой арене.

Страны ЦВЕ имеют некоторые рычаги давления на Россию, оно может осуществляться за счет совместного членства в различных организациях и союзах, а так же индивидуально, если страна уверена в своих силах и внешней политике.

В связи с этим Россия проявляла желание вступить во Всемирную Торговую Организацию. Для осуществления своих планов ей

было необходимо одобрение почти всех участников ВТО, а вместе с ними и государств ЦВЕ, которые уже вступили в НАТО.

Ещё одна интеграционная структура, по средствам которой Россия и страны ЦВЕ могут разрешить свои противоречия это Совет Европы. Здесь Россия часто подвергается нареканиям по поводу нарушения прав человека, военной и политической интервенции в дела соседних государств, притеснение свободы слова СМИ.

Политические представители западной Европы зачастую относятся к мнению стран ЦВЕ как к экспертному, поскольку они близко расположены к России и знакомы с её внешнеполитическими приоритетами. В такой ситуации правительству РФ постоянно приходится искать оправдания, что явно уменьшает ее влияние на положение дел в мире[11].

Расширение альянса влечёт за собой столкновение экономических, военных и политических интересов. К примеру, на территории Балтии до сих пор не вступили в силу договорные ограничения на вооружение, и остаётся не решённым вопрос об обеспечении Калининграда.

Так же за время второй волны расширения структура НАТО претерпевает некоторые изменения. Идёт массовое сокращение штабов, военного потенциала, ядерного оружия и численности армии.

Меняются и основные задачи альянса, ведётся активная борьба с терроризмом, многочисленные миротворческие операции, включая Балканы и Афганистан. Вдобавок ко всему ведётся так называемое военное освоение новых членов НАТО, в особенности балтийских государств, в которых находилось множество военных сегментов времён ОВД.

Вдоль границ территории РФ постепенно образуются современные военные части, у альянса появляется больше возможностей слежки за прилегающей к российской границе местности. Доказательством служат полёты АВАКС над Калининградской областью. Постепенно армия НАТО всё ближе подбирается к России, с согласия правительства на украинской территории могут проходить военные учения[12].

Однако о военном конфликте России с НАТО речи не идёт, с альянсом налажены отношения на основе партнёрства. При выстраивании политики Североатлантического союза учитываются интересы РФ, её ядерный потенциал и ряд других особенностей. Результаты первой волны подтвердили тот факт, что расширение ведёт за собой достаточно продолжительные осложнения двусторонних отношений. На восстановление взаимодействия с Венгрией, Чехией и Польшей, после присоединения к альянсу, ушли годы. Это оправдывается тем, что члены НАТО зависимы от системы принятия решений не только в сфере обороны, но и во всех внешнеполитических аспектах.

Учитывая ситуацию в Латвии и Эстонии, где около 600 тыс. человек это носители русского языка, которые не могут приобрести гражданство, Россию ждут серьёзные переговоры не только с правительством этих стран, но и, по всей видимости, с правительством НАТО.

Третья волна расширения НАТО на восток, когда к альянсу присоединились Хорватия и Албания, уже не вызвала столь серьёзных обострений в отношениях с Россией. Возможно, потому что эти страны располагаются довольно далеко от границ РФ. Также принятие Украины и Грузии в члены альянса было перенесено на неопределённый срок.

Во время «перезагрузки» отношения между Россией и НАТО постепенно развивались. В 2010г. во время конференции в Лиссабоне альянс принял третью стратегическую концепцию, в которой шла речь о том, что не несёт никакой угрозы для РФ[13]. Но операция в Ливии в 2011г. изменила ситуацию. Вновь проявился нестабильный характер взаимоотношений России и НАТО. Так же военные операции альянса в Сирии так же вызвали недовольство РФ.

Ещё один конфликт возник по поводу Украинского кризиса и присоединению Крыма. Как объясняет российское правительство, последнее было необходимо, чтобы предотвратить появление военных сил НАТО в Причерноморье. Однако альянс всё еще не готов вступить в открытое противодействие с РФ по поводу ситуации с Украиной. На данный момент взаимоотношения НАТО и России довольно сложные, многие страны Восточной Европы с опаской глядят на РФ и не решаются на партнёрское взаимодействие с Москвой.

Анализируя отношения НАТО и РФ за последние десятилетия справедливо сделать вывод, что их основа крайне неустойчива, и стабильности ситуации не предвидится в ближайшем будущем. Этапы партнёрского взаимодействия сменяются этапами конфронтации. Но в сферах, в которых интересы НАТО и России совпадают, их взаимодействие может дать положительный результат.

Примечания:

1. Орлик И.И. Центрально-Восточная Европа: от СЭВ до Евросоюза // Новая и новейшая история. 2009. № 2. С. 11.
2. Путеводитель по материалам саммита НАТО в Вашингтоне. Brussels: Officeofinformationandpress NATO, 1999. С. 68. // Официальный сайт Организации Североатлантического договора. Электронная библиотека. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.nato.int/docu/other/ru/2000/wash-sum-ru.pdf>
3. Устинов В.И. Новые стратегии США и НАТО // Современная Европа. 2003. № 4. С. 123.
4. Беблер А. Европейский союз, НАТО и «арабская весна» // Современная Европа. 2012. № 4. С. 71.
5. Преобразование НАТО // Официальный сайт Организации Североатлантического договора. Электронная библиотека. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.nato.int/nato_static/assets/pdf/pdf_publications/20120116_nato-trans-rus.pdf
6. Штоль В.В. Роль и место НАТО в системе европейской и международной безопасности в условиях глобализации. М.: Научная книга, 2006. С. 24.
7. Беблер А. Указ.соч. С. 73.
8. Там же. С. 76.
9. Там же. С. 77.

10. Гиниятов Ф.М. Расширение НАТО на восток и позиция России // Вестник экономики, права и социологии. 2012. №1. С. 177. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/rasshirenie-nato-na-vostok-i-pozitsiya-rossii>

11. Коровина Е. Современные международные отношения: актуальные проблемы. Новгород: Нижегородский гос. технический ун-т им. Р. Е. Алексеева, 2009. С. 133.

12. Юрченко С.В. Украина и НАТО: историческая ретроспектива и аргументация политической перспективы // Ученые записки ТНУ им.В.И.Вернадского. 2010. № 2. С. 85.

13. Третья стратегическая концепция НАТО // Официальный сайт Организации Североатлантического договора. Стратегические концепции. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_56626.htm

Ядерная программа Ирана как поле взаимодействия Россия-ЕС.

С.А. Томасян

Н. рук.: к.и.н., ст. преп. О.А. Тимошкова

Отношения России со странами Европы на протяжении всей своей истории неоднократно испытывали определенные взлеты и падения, но, тем не менее, сохраняли свою безусловную значимость в решении как локальных трансграничных проблем, так и вопросов, касающихся глобальной мировой политики. Очевидно, что на современном этапе отношения Европейского Союза и России носят непростой характер. Проблемы Ближневосточного региона являются одной из тем для оживленных и непростых дискуссий по линии Россия – ЕС.

Регион Ближнего Востока всегда был зоной конкуренции крупных государств. Его притягательность определялась геостратегической важностью и богатыми запасами природных ресурсов. Европейский союз тесно связан с Ближним Востоком посредством государственных и частных инвестиций, международной торговли и европейско-средиземноморского партнёрства. Наибольший интерес к региону сегодня проявляют Великобритания, Франция, Италия и Германия [2].

В последнее время, наряду с западными державами, попытки усилить свое геополитическое влияние на Ближнем Востоке предпринимает и Россия. Как отмечал академик Е. М. Примаков, "Ближний Восток исторически был и остается в сфере особых интересов России", являясь одним из приоритетных направлений современной внешней политики [6].

Одной из центральных тем международных отношений последних лет является дискуссия вокруг иранской ядерной программы (ИЯП). ИЯП стартовала в 1967 году (во время правления шаха Мохаммеда Реза Пехлеви), при поддержке США, затем Германии и Франции. Эти страны до Исламской революции 1979 года продолжали сотрудничать с Ираном в ядерной сфере. Выяснив, что новый политический курс Ирана после падения шахской власти занял четкие антизападные позиции, Вашингтон, Берлин и Париж вначале

заморозили всякие контакты в ядерной сфере, а после вовсе отказались от взаимодействия с Ираном в ядерной области и, более того, развернули яростную кампанию обвинений против Тегерана в создании оружия массового уничтожения (ОМУ). Новое же иранское правительство сначала приостановило строительство АЭС, но после стабилизации обстановки объявило о его возобновлении [1, с. 51].

Сегодняшняя ИЯП, по утверждению руководства Ираном, преследует исключительно мирные цели и направлена на развитие страны и диверсификацию энергетических источников. Но, Запад (США и их европейские союзники) и Израиль считают эту программу главной угрозой миру и обвиняют Иран в попытках разработать ядерное оружие (ЯО) под прикрытием программы мирного атома. С одной стороны, они ввели в отношении Ирана санкции и не исключают военных действий против Ирана, если "Иран не докажет свою искренность действиями, а не просто словами", а с другой, продолжают ядерные переговоры с Тегераном. Иран эти обвинения отвергает и настаивает, что никогда не откажется от своего права на мирный атом, заявляя, что "никогда не стремился к созданию ЯО и никогда не будет стремиться" [1, с. 51, 52].

В свою очередь, Россия абсолютно не заинтересована в появлении у Ирана ядерного оружия и средств его доставки. Если это произойдет, геополитический и стратегический баланс сил на всем пространстве от Кавказа до Центральной Азии резко изменится, и не в пользу Москвы. По мнению Дмитрия Тренина и Алексея Малашенко, аналитиков из Московского Центра Карнеги: «Иран, обладающий ядерным оружием, станет для России более серьезным соперником в целом ряде стран региона — от Кавказских республик до Таджикистана. Ядерный потенциал создаст вокруг Исламской Республики «искривленное пространство»: некоторым соседям волей-неволей придется проводить политику, дружественную Тегерану. Это, несомненно, повлияет на геополитическую обстановку вокруг каспийских энергоносителей» [8, с. 25].

В теоретическом плане, ИЯП допускает наличие трёх векторов: первый – использование атомной энергии в мирных целях; второй – создание ЯО; третий – развитие потенциала ядерных технологий и обретение статуса пороговой ядерной державы [1, с. 56].

Сложившаяся в связи с появлением иранской ядерной программы ситуация, безусловно, способна нанести ущерб стратегическим глобальным и региональным интересам как Европейского союза, так и России. В решение проблемы и устранение возникшей в мире озабоченности вокруг ИЯП, оказались вовлечены многие акторы мировой политики, включая международные и региональные организации, отдельные страны [1, с. 58].

«Иранская тематика» стала одним из главных предметов обсуждения в мировом сообществе и на американско-европейско-российских встречах различного уровня. Первые переговоры Ирана с "шестёркой" международных посредников (пять постоянных членов СБ ООН и Германия) по вопросу урегулирования иранской ядерной проблемы состоялись в июне 2006 года в

Вене. До этого переговоры с Ираном вела "евротройка" - Франция, Германия и Великобритания. Они были начаты в 2004 году [4].

Западные участники, прибегали к тактике «диалог – давление». В соответствии с этим, перед или после каждого раунда переговоров поднимались дискуссии о том, что «все опции на столе», под которыми подразумевалась вероятность нанесения военного удара по ядерным объектам в Иране. На практике, некоторым раундам переговоров, в частности, в 2012 году, предшествовало нарастание конфронтации между Западом и Ираном, грозящее перейти в вооруженное столкновение [1, с. 72].

После соглашения Ирана с МАГАТЭ 11 ноября 2013 года отдельные страны Евросоюза в целом сосредоточились на обеспечении свободного и льготного доступа к иранскому рынку.

Великобритания и Иран возобновили дипломатические отношения в ноябре 2013 года, прерванные в 2011 г., назначив временных поверенных в делах друг друга. Таким образом, путь для наращивания позитива в отношениях между Ираном и Великобританией, а также с другими странами Запада, принял зримые очертания [7, с. 30].

Проблематичной на этот раз явилась позиция Франции. До начала встречи в ноябре 2013 года одним из ее требований была приостановка ввода в эксплуатацию тяжеловодного реактора в Араке, намеченного на следующий год. Собственно, настроения Европы в «иранском вопросе» лучше всех отразила министр иностранных дел Италии Эмма Бонино, сказавшая в интервью, что в случае отмены санкций среди западных стран начнется конкурс за право развития торгово-экономических отношений с Ираном и за право первыми прийти на иранский рынок. «Правительство Италии уже сегодня изучает программы прямого сотрудничества с Ираном в ряде экономических отраслей, причем не только в сфере импорта энергоносителей», — заявила она журналистам [7, с. 34, 39].

Накануне очередной встречи «шестерки», намеченной на 20 ноября 2013 г. президент Ирана Х. Роухани подчеркнул, что «Мы не можем выходить за определенные рамки, но наши национальные интересы, в том числе право Ирана на мирный атом, в соответствии с международными законами, и обогащение урана на иранской территории, для нас - это красная линия» [9]. Добавим, что вся деятельность Ирана в рамках программы мирного использования атомной энергетики находилась и находится в настоящее время под гарантиями МАГАТЭ. Согласно многократным заявлениям представителей этой организации, "нет никаких указаний на то, что Иран вовлечен в военную ядерную программу" [1, с.59].

24 ноября 2013 года в Женеве Иран и шесть стран-участников заключили промежуточное соглашение, известное как Совместный план действий, по которому смягчение санкций производилось в обмен на ограничение иранской ядерной программы. Сторонам потребовалось еще двадцать месяцев, чтобы согласовать все детали документа — в силу сложности проблемы, а также несогласия некоторых сил внутри Ирана и на международной арене с предложенным соглашением [10].

Затягивание переговорного процесса было на руку «шестерке»: вот почему ее западные участники, подстрекаемые часто Израилем, выдвигали не раз неприемлемые для Ирана требования. Во-первых, они были против достижения быстрой результативности переговоров, потому что в противном случае у них выбивался из рук важнейший рычаг изменения политического режима в Иране. И, во-вторых, тогда в обстановке новых геополитических реалий открывались бы перспективы развития разностороннего сотрудничества Тегерана и Москвы: здесь и поставка ЗРК С-300, и строительство новых блоков АЭС «Бушера», и открывающиеся возможности решения проблемы территориальных вод Каспийского моря, и политические договоренности по Сирии и пр. Осень 2015 г. показала, что подобные рассуждения оказались вполне осуществимыми в реальности [1, с. 72].

14 июля 2015 года США, Россия, Китай, Франция, Великобритания, Германия, Европейский Союз и Иран договорились о Совместном всеобъемлющем плане действий (СВПД — известном также как "иранское соглашение"), с целью положить конец противостоянию вокруг ядерной программы Тегерана [3, с. 3].

В начале ноября 2016 года в ежеквартальном докладе МАГАТЭ сообщало, что запасы тяжелой воды в Иране достигли 130,1 тонны, что незначительно превысило лимит, установленный в рамках Соглашения [10].

10 января 2017 года после встречи Совместной комиссии по СВПД постоянный представитель России при международных организациях в Вене Владимир Воронков сообщил, что выполнение плана действий по Иранской ядерной программе идет в рамках задуманного, отступлений от него нет [10].

По нашему мнению, тактика ведения переговоров и политика «двойных стандартов» Европейского союза лишь усиливает вовлечение Ирана в ядерную программу. Со стороны ЕС можно отчётливо проследить заинтересованность в Иранском регионе, а создание ЯО может стать угрозой для осуществления намеченных планов. Многие политики и аналитики не сомневаются, что ЕС и его союзники имеют твердое намерение изменить политический режим в Иране, сделать его послушным их воле и интересам. По их мнению, смена режима может автоматически решить многие вопросы, касающиеся этой страны и региона, в том числе коренным образом изменить его ядерную и внешнюю политику в целом.

С точки зрения России иранский вопрос многогранен — он не сводится к одномерной истории с нарушением режима нераспространения. В российской интерпретации нынешний Иран — прежде всего усиливающаяся региональная держава, и его ядерные амбиции играют в этом сценарии не эпизодическую, а одну из главных ролей [8, с. 9].

Нет сомнений, что удар по иранским ядерным объектам не решит проблему. Более того, он приведет к прямо противоположному результату. Такая акция расколется международное сообщество и дестабилизирует обстановку на Ближнем востоке. Кроме того, в этом случае Иран почти наверняка станет ядерной державой, а в его руководстве возьмут верх сторонники жесткой линии, жаждущие мести. Если у Ирана появится

ядерное оружие, по отношению к нему необходимо будет проводить эффективную политику сдерживания [8, с. 29].

На сегодняшний день Европейский союз проявляет озабоченность не только ядерной программой Ирана, улучшающиеся отношения между Тегераном и Москвой заставляют западные государства испытывать существенную обеспокоенность.

19 февраля 2017 года председатель меджлиса Ирана Али Лариджани заявил о намерении страны создать в регионе стратегический союз с Россией. Об этом он сказал в интервью телеканалу AlMayadeen. Он также добавил, что между странами нет политических противоречий [5].

Итак, продолжительность и интенсивность переговорного процесса Россия-ЕС по иранской ядерной программе свидетельствуют о пристальном внимании обеих сторон к данному вопросу. Безусловно, он еще далек от разрешения и требует продолжения поиска эффективных путей достижения компромисса, удовлетворяющего все заинтересованные стороны – Иран, европейские государства, Россию, США и страны ближневосточного региона. Остается надеяться, что в отношениях Россия-ЕС в недалеком будущем возобладает желание вернуть прежнее взаимопонимание, и разрешение проблем вокруг иранской ядерной программы может этому только поспособствовать.

Примечания:

1. Алиреза Н. Политика России по отношению к ядерной программе Ирана в XXI в.: Геополитические аспекты. СПб.: СПбГУ, 2016. 236 с.

2. Альванус А. Роль Европейского союза в ближневосточном конфликте. К.: Молодой учёный, 2013. 561-563 с. / Молодой ученый. 2013. №5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://moluch.ru/archive/52/6781/>

3. Баклицкий А., Вайц Р. Соглашение по иранской ядерной программе: Возможности и преграды для российско-американского сотрудничества. М.: Валдайские записки, 2016. 20 с.

4. История переговоров Ирана и «шестерки» международных посредников. Досье. М.: ТАСС, 2015. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://tass.ru/info/1563027>

5. Иран намерен создать стратегический союз с Россией на Ближнем Востоке. М.: РИА Новости, 2016. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ria.ru/world/20170219/1488329308.html>

6. Примаков Е. Ближневосточный курс России - исторические этапы. Часть 1. [Электронный ресурс] / Centrasia.ru. 14.01.2013 г. Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1358140200>

7. Современный Иран. М.: Информационно-аналитический журнал, 2013. 102 с.

8. Тренин Д.В., Малашенко А.В. Иран: взгляд из Москвы. М.: Издательство ООО «Пресс Клуб Сервис», 2010. 31 с.

9. Х. Роухани: Иран не может поступиться правом на мирный атом. [Электронный ресурс] / rbc.ru. 10.11.2013 г. Режим доступа: <http://www.rbc.ru/politics/10/11/2013/5704128d9a794761c0ce384a>

10. Ядерная программа Ирана. М.: РИА Новости, 2017. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20170116/1485682992.html>

Энергетическая дипломатия Герхарда Шредера: особенности и механизмы реализации.

Т.А. Карху .

Н. рук.: к.и.н., ст. преп. С.Ю. Крупская

За последние десятилетия система международных отношений претерпела серьезные изменения. С одной стороны, они связаны с изменением ее структуры (переход от биполярного к постбиполярному), с другой, обусловлены процессами глобализации. К последним можно отнести: этническая самоидентификация и культурная стандартизация, интеграция и дезинтеграция, информатизация и прочее. Они, как известно, формируют новую архитектуру мировых связей, ценностей и приоритетов, а также затрагивают сферу политико-экономических отношений.

Обращаясь к проблеме энергетической дипломатии необходимо отметить, что данное понятие было введено в научный оборот недавно. Оно сформировалось на пересечении собственно экономических (необходимость интеграции капиталов, поиска новых рынков сбыта и др.) и политических (появление региональных объединений, организаций) интересов государств.

Итак, научный термин «энергетическая дипломатия», оформившийся на рубеже к. XX – н. XXI вв., на современном этапе весьма активно используются. Однако, среди исследователей нет единого мнения по вопросу его трактовки.

На наш взгляд, весьма уместно, интерпретация известного дипломата Жизнина С. Он предлагает понимать под энергетической дипломатией одно из наиболее значимых и функциональных направлений внешней политики государств, главной целью которого является реализация идеи обеспечения энергетической безопасности в рамках международного пространства[1].

Гумарова И., которая является не менее известным аналитиком в энергетической сфере, считает, что трактовка Жизнина С. не до конца точна и прагматична. На ее взгляд, энергетическая дипломатия, в первую очередь, «инструмент проведения внешней политики государств и средство регулирования международных отношений в энергетической сфере, включающий в себя ряд важных вопросов, среди которых: надежное снабжение потребителей энергоносителями, доступ к их источникам, маршруты транспортировки углеводородного сырья и электроэнергии»[2].

При рассмотрении проблем энергетической дипломатии Германии на рубеже к. XX – н. XXI вв. мы будем исходить из того, что данное понятие подразумевает не просто направление внешней политики или один из ее инструментов, а практическую деятельность внешнеполитических, внешнеэкономических и энергетических ведомств, направленную на осуществление внешней энергетической политики, обеспечение национальной безопасности, а также защиту и отстаивание интересов

государства в области производства, транспортировки и потребления энергоресурсов.

Обратимся непосредственно к особенностям и механизмам реализации энергетической политики ФРГ в контексте деятельности кабинета Г.Шредера.

Известно, что кабинет Шрёдера относился к первому красно-зеленому правительству ФРГ и осуществлял деятельность с 27 октября по 1998 г. по 22 октября 2002 г.[3]. Он был сформирован после выборов в четырнадцатом Германском Бундестаге 27 сентября 1998 г. и заменил V Кабинет Кёля.

Собственно, Герхард Шрёдер – бывший канцлер ФРГ, который на протяжении своей деятельности активно лоббировал российский проект создания газопровода SouthStream, в тоже время он недоволен европейским проектом Nabucco [4], а также он является противником ядерной энергетики.

Кабинетом Г.Шредера была выработана новая энергетическая линия поведения Германии, в частности, это нашло отражение в налаживании «особых отношений» с Россией. Новая концепция, выдвинутая канцлером шла в разрез с так называемой общеевропейской политикой, в рамках которой ФРГ поддерживает статус активного члена ЕС и его локомотива, старается принимать деятельное участие во всех значимых общеевропейских проектах, включая развитие альтернативных источников энергии, а так же диверсификацию поставок энергоносителей.

Очевидно, что подобная линия поведения, направленная на развитие и укрепление двусторонних отношений между Германией и Россией раздражала Европу. Германия и Россия при Шредере находились в эволюционном процессе сближения, выходящим далеко за границы экономического и внешнеполитического сотрудничества. Именно потому, что Шредер сосредоточился сугубо на интересах Германии и не особо уделял внимание аспекту общеевропейских ценностей в диалоге с Москвой, западная пресса и ряд европейских аналитиков обрушилось на него с жесточайшей критикой.

Выбранная Шредером линия вовлечения России в как можно более тесное сотрудничество с Европой, представление ее частью системы энергобезопасности Европы вызвала серьезную дискуссию не только среди европейских политиков, но и в самом кабинете канцлера. Нашлись, как сторонники развития более тесных отношений с Россией, так и противники, утверждающие, что РФ таит в себе угрозу для стабильности европейского региона [5].

Обратимся к фактам. Герхард Шрёдер активно лоббировал в германских кругах интересы российской компании, а также и сейчас продолжает пропагандировать ее проекты. Особую роль он уделял не «Северному потоку», а «Южному», который не имел в Европе поддержки.

В Германии по этому поводу имелись большое количество дискуссий, одна из которых проходила под девизом: «нам нужен газ, но мы не должны попасть по зависимость, особенно в зависимость от России». Несмотря на это, Герхард Шрёдер отметил, что уже к 2030 г. Европе дополнительно

понадобятся около 170 миллиардов кубометров и что если страна не знает где брать такое количество объемов, вопрос о независимости встает совершенно по-иному. Независимым является тот, у кого достаточное количество своих запасов энергоресурсов. Германии, в этом случае, не хватит месторождений. Поэтому необходимо принят к сведению, что газ можно получать оттуда, где он есть и его можно добывать в разумных с точки зрения экономической и экологической точек зрения условиях[6].

Герхард Шрёдер считал, что можно рассматривать различные альтернативы приобретения газа, например, Норвегию, но отмечал, что ее запасы быстро сокращаются и в плане долгосрочных перспектив такое сотрудничество не имеет смысла; Катар (как вторая альтернатива) более ориентирован на азиатские, нежели европейские рынки.

Таким образом, он считал, что единственной разумной альтернативой в сложившейся ситуации, является Россия, т.к. она имеет много газа и может его исправно поставлять. По заявлению Шрёдера, Россия не может себе позволить отказаться от немецкой прибыли, которой она будет получать за нефтегазовые поставки, т.к. они обеспечивают весомую часть бюджета страны, поэтому он считает, что зависимость является обоюдной.

В целом, в период нахождения у власти коалиции во главе со Шредером была принята не только серия документов об отказе от атомной энергетике, но и началось развитие проекта строительства Североевропейского газопровода – СЕГ (*нем.* Nordeuropäische Gaspipeline), первого газопровода, напрямую связавшего Россию и ЕС.

Очевидно, что при правительстве Шрёдера, значение России как поставщика энергоресурсов увеличилось. Наиболее заметным энергетическим проектом является NordStream. Летом 2004 г. Шрёдер подписал договор с Путиным о сотрудничестве между «Газпромом» и E.ONRuhrgas[7].

8 сентября 2005 г. канцлер ФРГ Г. Шредер и президент России В. Путин подписали соглашение о строительстве СЕГ и о его взаимном инвестировании. В связи с этим Германия увидела положительную сторону, в том, что поток будет проходить мимо Польши и Украины, что позволит ей поставлять немецкие энергетические ресурсы в данные страны. Однако Путин заявил, что уклонение от транзитных стран приведет к снижению цен для конечного потребителя [8].

Обращаясь к статистике, хотелось бы отметить, что в 2000 г. доля российского газа в импорте Германии составляла 45 %, Норвегии – 27 %, Нидерландов – 22 %. В 2005 г. Россия поставляла 40 % импортируемого Германией газа, Норвегия – 29 %, Нидерланды – 21 % [9]. Однако, несмотря на снижение доли России в импорте газа, 9 мая 2005 г. на пресс-конференции с В. Путиным по случаю 60-летия со дня окончания Второй мировой войны канцлер Германии назвал Россию «важнейшим энергетическим партнером Германии». Совместное с Россией строительство газопровода шло в русле внешней политики правительства Г. Шредера [10].

Таким образом, пришедшая к власти «красно-зеленая» коалиция начала исторически значимый ряд реформ в энергетическом секторе Германии, который получил название «Энергетический поворот» (*нем.* Energiewende). Он был призван бороться с изменениями климата, снизить импорт энергоносителей, повысить энергоэффективность, ликвидировать риски ядерной энергетики, обеспечить энергетическую безопасность страны.

Подводя итог можно отметить, что энергетическая дипломатия - это совершенно новое понятие, образованное на стыке политических и экономических интересов в условиях глобализации и вследствие этого, интеграции в системе международных отношений. За короткий период времени энергетическая дипломатия стала приоритетным направлением деятельности многих государств, что принимается как вполне закономерная реакция на первый мировой энергетический кризис (1973 г.).

Примечания:

1. Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия и модернизация ТЭК России // Международная жизнь. 2012. №4. – С. 16.

2. Гумарова И. Приоритеты энергетической дипломатии России. Нефтегазовый аспект // Электронная библиотека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-libra.ru/read/159755-33.html>.

3. Wahl des Bundeskanzlers. Plenarprotokoll 14/2. Deutscher Bundestag 1998, S. 37–38.

4. Прим. Nabucco - нереализованный проект магистрального газопровода протяженностью 3300 км. из Туркмении и Азербайджана в страны ЕС, прежде всего Австрию и Германию.

5. Гартунг Е.В. Международные аспекты энергетической политики ФРГ в начале XXI века // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития. Вып. 3, 2015 . – С. 38-66.

6. Organisationserlass des Bundeskanzlers. Bundesgesetzblatt. Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. Teil II, Nr. 4/2001, 2001. - S. 127.

7. Прим. E.ON Ruhrgas - немецкая компания, крупнейший в стране дистрибьютор природного газа. Штаб-квартира компании расположена в Эссене.

8. Ludwig Greven. Putin verstehen mit Gerhard Schröder // Zeit Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zeit.de/politik/ausland/2014-03/ukraine-russland-putin-schroeder>

9. Kurz Erläutert. Zahlen und Fakten: Energie // Statistisches Bundesamt [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/Wirtschaftsbereiche/Energie/Energie.html;jsessionid=59B6A9CEA978DE7C3577C12FD240A780.cae4>

10. «Selbstverständlich haben die sowjetischen Truppen Deutschland vom Nationalsozialismus befreit» – «Die Erinnerung an den Krieg ist Teil unserer nationalen Identität» // AG Friedensforschung [Электронный ресурс]. – <http://www.ag-friedensforschung.de/bewegung/oostermarsch2005/Welcome.html>

Хорватия в европейских интеграционных процессах (1991 – настоящее время)

Н.Б. Лапина

Н. рук.: к.и.н., асс. Н.Н. Фомичев

Государства региона Западных Балкан имеют сложную и противоречивую историю взаимоотношений с Европейским союзом. Вследствие ряда причин и по сравнению с другими странами балканского региона они оказались позднее втянуты в процедуру евроинтеграции. В 1990-е годы Евросоюз рассматривал регион как фактор внешней напряженности; какие-либо реальные перспективы включения этих стран в ЕС отсутствовали. Интеграция в тот период отошла на второй план, т.к. в первую очередь, необходимо было избежать последующего продвижения кризисных явлений в регионе и урегулировать обстановку на Балканах [5, с. 43].

Тем не менее, постепенное внутривластное урегулирование кризиса, а также геополитические и экономические интересы, несомненно, толкали Брюссель в сторону Балкан. Особенно интересное положение в контексте европейской интеграционной заинтересованности занимает Республика Хорватия, провозгласившая независимость от Социалистической Федеративной Республики Югославия 25 июня 1991. Стратегически выгодное положение Хорватии оказалось важнее соответствия Копенгагенским критериям для вступления в ЕС. В настоящее время Хорватия – 28-ой, самый молодой член Европейского союза [6, с. 11].

Хорватия осознала свои интересы по вхождению в Европейский союз гораздо позже остальных государств Центрально-Восточной Европы. До 90-х гг. XX в. главными целями политической элиты были восстановление государственных границ и целостности страны, выход Хорватии из глубокого кризиса, налаживание партнерских отношений со странами региона и поддержание правопорядка [2, с. 144].

Формально, Республика Хорватия начала внешнеполитический курс на евроинтеграцию только в 2001 г. После подписания Соглашения о стабилизации и ассоциации, в 2003 г. страна подала заявку на вступление в ЕС. Официальные переговоры по приему нового члена Союза шли быстрыми темпами с 2005 г., однако не было активных действий со стороны правительства по демократизации, либерализации, установлению прав и свобод граждан. Дату вхождения Хорватии в Евросоюз постоянно откладывали [1, с. 314]. Согласно докладам Еврокомиссии, для вступления в Союз республика обязана была провести ряд реформ:

- усовершенствовать правовую систему по принципам эффективности, независимости и беспристрастности;

- разобраться с коррупцией и организованной преступностью;
- сконцентрироваться на защите прав и свобод человека, в частности, национальных меньшинств;
- решить проблему эмиграции беженцев;
- способствовать поимке двух преступников – генералов М. Маркача и А. Готовину, проживающих в Хорватии [9].

Одним из препятствий на пути европейской интеграции стали разногласия Хорватии со Словенией по вопросу территории. Граница между этими государствами проходит по Пиранскому заливу в Адриатическом море. Загреб предложил поделить залив пополам, однако Любляна в таком случае потеряла бы выход в международные воды. В итоге, вопрос был решен с помощью посредников от ООН и ЕС [8].

Период основных хорватских реформ практически завершился в 2011 г. После длительных переговоров, в июне 2011 года лидеры стран ЕС единодушно одобрили вступление Хорватии в Союз. С декабря того же года страна получила право присутствовать на заседаниях Европейского союза в статусе наблюдателя без права голоса. В 2012 г. власти Хорватии провели референдум по вопросу вступления в Евросоюз. Чуть более 66% респондентов высказались за присоединение при очень низкой общей явке – всего 43,5%, что составляет 1,3 млн. граждан из 4,5 [8]. В этой связи следует вспомнить феномен хорватского евроскептицизма [3, с. 51]. Позитивно относились к европейской интеграции 35% опрошенных в 2006 г., 29% в 2008 г. и 26% в 2009 г. Сказывается тот факт, что в Хорватии национальная самоидентификация значительно преобладает над общеевропейской: 65% ее граждан соотносят себя исключительно со своей страной, и лишь 24% – с Европой в целом. Судя по опросам общественного мнения, мировой кризис сильно повлиял на мнение граждан. Так, в 2012 г. 84% хорватов считает, что страна развивается в неправильном направлении (речь в исследовании шла о внешней политике в целом) [3, с. 50].

Тем не менее, несмотря на низкую поддержку процесса хорватской евроинтеграции населением, с 1 июля 2013 г. Хорватия стала 28-м членом Европейского союза. После многократных взаимных уступок по 35 статьям переговорного досье, государство выполнило все необходимые условия и привело национальное законодательство в полное соответствие европейскому. Реформы коснулись политических, правовых, экономических и оборонных проблем, а также проблем образования и культуры. В Европарламенте Хорватии отведено 12 мест. А хорват Н. Мимица – бывший вице-премьер Республики Хорватия – назначен комиссаром по защите прав потребителей. Ожидается также вступление в Шенгенскую зону [8].

Отметим, что Европейский союз сейчас переживает очень серьезный кризис, и решение о расширении участников в данном случае является

неоднозначным и рискованным [7]. И если раньше вступление в Евросоюз всегда означало улучшение состояния экономики и финансов для принимаемой страны, то после 2007 г. (год присоединения Болгарии и Румынии) все изменилось. Реформы в Софии и Бухаресте после приема в ЕС не привели к значимым позитивным результатам. Вследствие этого Брюссель не хотел принимать «неподготовленную» Хорватию, пока та не докажет полную приверженность европейским принципам и не проведет серьезных реформ. Своего рода «демонстрацией» борьбы с коррупцией стал арест бывшего хорватского премьер-министра И. Санадера за взяточничество в 2012 г. Этот прецедент был позитивно оценен в европейском обществе [7].

Безусловно, европейцы понимают, что принятие Хорватии в Союз несет в себе дополнительную ответственность и ношу. По экономическим и правовым показателям Хорватия является одной из беднейших стран-членов ЕС, опережая по темпам развития лишь Румынию, Болгарию и Латвию [8]. Государство продолжает оставаться нестабильным: экономика Хорватии уже много лет не может выбраться из рецессии, а уровень безработицы в государстве составляет 20%. По-прежнему требуется отраслевое реформирование и повышение инвестиционного доверия [4]. В июне 2013 г. Европейским банком реконструкции и развития был принят план развития Хорватии. К главным задачам по восстановлению экономики относятся: структурная перестройка государственных и частных предприятий, преодоление последствий кризиса, а также практическое развитие преимуществ от евроинтеграции [2, с. 144]. Политические лидеры Хорватии рассчитывают на внутренние производственные силы и внешнюю экономическую помощь для выхода из кризисной ситуации [7].

Подводя итоги, необходимо отметить, что Хорватия была принята в ЕС в период кризисных явлений (безработица достигает 21%, а внешний долг – около 60%) [2, с. 28]. В то же время Европейская статистическая служба (Eurobarometer) отмечала (отчет весны 2014 г.), что, несмотря на то, что своим экономическим положением в достаточной степени удовлетворены лишь 71 % хорватов, что ниже, чем в среднем по ЕС, однако это более высокий показатель по сравнению с предыдущим периодом для самой Хорватии. [10]. Ей необходима финансовая помощь, которую пообещали более сильные в экономической сфере страны – Германия, Франция, Австрия и др. Естественно, что европейцы из развитых стран не рады такой ноше, – что приводит к усилению дезинтеграционных настроений в обществе. В то же время, власти Хорватии уверены, что Евросоюз поможет им возродить сильную экономику. Начало уже положено: проведен ряд экономических реформ, существенно снизился уровень коррупции, налажена деятельность организаций по борьбе с организованной преступностью, укреплено региональное сотрудничество. Успех Хорватии - это пример и надежда для всех балканских стран, ожидающих принятия в Европейский союз.

Примечания:

1. Буланникова Ю.А. Процесс интеграции стран Западных Балкан в Евросоюз. Вестник МГИМО-Университета, №2, 2010. С.311-318
2. Евроинтеграция: влияние на экономическое развитие Центральной и Восточной Европы / [под ред. А.И. Бажана (отв. ред.) и др.]. – М.: Ин-т Европы РАН, 2014. С. 148.
3. Кандель П.Е. Балканские настроения и перспективы вступления в Европейский союз. Журнал Власть, №11, 2010. С. 50-53.
4. Мадзаревич-Суйстер С. Хорватия: стратегия продуманного, устойчивого и всеохватного роста / Информационный бюллетень ЕЦА, № 64, 2013. С. 5.
5. Максакова М.А. Страны Западных Балкан на пути в Европейский Союз: проблемы и перспективы. Российский внешнеэкономический вестник, №11, 2016. С. 55.
6. Тищенко Г.Г., Воробьева Л.М. и др. ЕС: испытание кризисом / Г.Г. Тищенко, Л.М. Воробьева и др. // Проблемы национальной стратегии. 2015. №5 (32). С. 36
7. Топорнин Н.Б. Хорватия вступила в Европейский союз. Портал МГИМО. [Электронный Ресурс]. – Режим доступа: <http://old.mgimo.ru/news/experts/document240267.phtml>.
8. Трофимова О.М. Вступление Хорватии в Евросоюз. Центр европейских исследований. [Электронный Ресурс]. – Режим доступа: http://www.imemo.ru/files/File/ru/comment/comm_2013_014.pdf.
9. EU-Croatia relations. Enlargement of the European Union. European Commission. [Эл. Ресурс]. Режимдоступа: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/candidate-countries/croatia/eu_croatia_relations_en.
10. Standard Eurobarometer 81. Living Conditions in the EU – Spring 2014 [Эл. Ресурс]. Режим доступа: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb81/eb81_vie_en.pdf

Опыт политики мультикультурализма в Германии на примере мусульманских общин на современном этапе

А.А. Грицай

Н. рук.: к.и.н., ст. преп. Н.Н. Фомичев

Тема мультикультурализма весьма актуальна в наши дни. На нашей планете около 2000 национальностей, у каждой свои обычаи и культура. Необходимо воспрепятствовать непониманию, войнам, расовой дискриминации и нетерпимости к другим народам. Мультикультурализм – это достаточно молодая и перспективная политика, направленная на развитие и сохранение в государстве и в мире в целом культурных различий [2]. Европейский мультикультурализм предполагает параллельное сосуществование европейской и иных культур иммигрантов, проживающих в данном геополитическом пространстве.

Мультикультурализм очень необходим Германии, так как почти пятая часть ее населения была или в настоящий момент является

мигрантами. Среди жителей Германии, бывших или настоящих мигрантов, выделяются следующие группы в зависимости от страны происхождения, Турция возглавляет список стран происхождения мигрантов (около 64%). Значительную долю составляют выходцы из стран Ближнего и Среднего Востока, а также Южной и Юго-Восточной Азии. Германия является одной из наиболее «исламизированных» стран Европы. Во многих крупных немецких городах проживают представители более 150 национальностей. Опыт мультикультурной политики обогащается в процессе продолжительного совместного существования народов.

Официальные данные о численности мусульман в Германии – ок. 5 млн., что составляет 6,1% от числа всего населения, но число проживающих мигрантов в действительности гораздо выше. Около 75% проживающих в Германии мусульман не признают себя немцами, из них только 45% – граждане Германии [6]. Мусульмане обосновывают это тем, что местное коренное население не относится к мигрантам как к части немецкого общества.

В начале XXI века у немцев вызывало беспокойство, то, что все больше жителей Западной Европы, вовлекалось в исламистские организации. Постоянно под видом поддержки собратьев за рубежом частные спонсоры, государства, исламские организации оказывают финансовую помощь, контролируя тем самым ряд мечетей, школ. Это не может не беспокоить правительства европейских государств.

Федеральное ведомство по охране конституции в своем докладе отметило: «Мы достигли поворотного пункта. До сих пор, мы, в ФРГ, относились с терпимостью к любым проявлениям культурного многообразия, всеми силами поддерживали его и способствовали его становлению. Однако, если мы хотим и дальше проводить нашу прежнюю политику в жизнь – то мы должны провести четкую границу между теми, кто стремится к сохранению своей культурной принадлежности демократическим путем и теми, кто хочет навязать свою точку зрения силой и тем самым разрушает культурное многообразие в нашей стране» [5].

Также проблемой мультикультурализма стал вопрос веры, так как в Германии около 200 мечетей и постоянно строятся новые. Также мусульманскими организациями приобретаются христианские церкви с дальнейшей реконструкцией в качестве мечети. Так случилось с двумя церквями в Берлине. Представители архиепископства объясняют это тем, что всё меньше и меньше прихожан приходят в церковь и нет финансирования для дальнейшей деятельности. По этому поводу немецкое население выразило свой протест и недовольство, что, естественно, отражается и на политике мультикультурализма [1].

В последние годы стали обостряться отношения между европейским населением и мусульманами. Негативное отношение к мусульманам сложилось из-за относительно более организованной мусульманской общины по клановому принципу, нежелания ее членов интегрироваться в европейскую культуру и образ жизни. В свою очередь большинство

мусульман не видит перспектив инкорпорации по тому, что считает несовместимыми ислам и европейские ценности.

В январе 2007 года премьер министр Великобритании Г. Браун выступил с заявлением, сказав, что «мультикультурализм был ошибкой» [3]. А уже 17 октября 2010 г. канцлер Германии А. Меркель на съезде Немецкого Христианско-демократического союза заявила, что «мультикультурализм в Германии полностью провалился» [8].

Канцлер ФРГ заявляла также, что концепция Германии разных народов потерпела крах. Эту же мысль она повторила в 2011 г. на собрании молодежной организации в Потсдаме. Меркель отметила, что иностранцы отныне должны сами думать об интеграции в германское общество, чтобы стать полноценными участниками рынка труда. Она призвала их изучать язык страны пребывания. «Тому, кто не говорит по-немецки, мы не рады» [4]. Она акцентировала внимание на, том что Германия приветствует иммиграцию, но иммигранты должны получать образование в немецких школах и учить немецкий язык .

Чтобы каждый смог реализовать себя в мультикультурном обществе, необходима атмосфера «открытости и уважения». Федеральное правительство Германии разработало 64 критерия, которые помогут определить интеграцию мигранта в общество. В этих критериях учитываются все аспекты жизни, статус в обществе, права и возможности, условия жизни и многие другие законы и правила, необходимые для мирного сосуществования многих народов с разной культурой, языком, верой в современном европейском обществе [7].

В заключении следует отметить, что интеграция сообщества это очень длительный и сложный процесс. На наш взгляд мультикультурализм не потеряет свою актуальность и будет развиваться в современном обществе. Для этого необходимо формировать национальную идентичность с опорой на демократию, равные права, главенство закона и свободу слова.

Примечания:

1. Крах мультикультурализма. Общины против общества в Европе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Krakh-multikulturalizma-17450>(Дата обращения 17.01.2017)

2. Назаров В.Л. Теория и практика мультикультурализма в странах запада. Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2015. С. 12

3. Международный проект Общественного Объединения «За права человека» TheDeclineofEurope. Часть первая: О кризисе мультикультурализма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thedecline.info/ru/part>. (Дата обращения 12.01.2017).

4. Модель мультикультурного общества терпит крах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vsheff.livejournal.com/9294.html> (дата обращения: 15.02.2017).

5. Садыкова Р.Л. Немецкая политика в отношении мусульманских общин// Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 6 (39). С. 175.

6. Трофимова О. Мусульмане и ислам в Западной Европе// Мировая экономика и международные отношения. 2009. №10. С. 52

7. Шнайдер Э. Диалог культур в условиях глобализации. СПб: Изд-во «Лань», 2012. С.241.

8. The Economist. 2011. 1 Mar.

Проблема национальной самоидентификации в условиях миграционного кризиса в Европе А.В. Лавриненко

Н. рук.: д.и.н., проф. В.В. Малай

На сегодняшний день миграционный кризис стал насущной проблемой для ведущих европейских государств. Он представляет из себя сложное многогранное явление, которое имеет множество измерений. По словам австрийского канцлера Вернера Файмана, сейчас решается вопрос о том, быть ли Европе единой или мир станет свидетелем «тихого развала ЕС» [1]. Многие исследователи справедливо отмечают, что это вполне закономерный процесс, вызванный рядом конфликтов и гражданских войн, трудовой политикой, а также обострением проблемы «Север-Юг» и дестабилизацией обстановки в развивающихся странах. Говорят и о демографическом взрыве в странах Африки и Ближнего Востока. Следует отметить, что ещё до обострения проблемы миграции в Европе находилась так называемая «критическая масса» мигрантов-выходцев из Северной и Экваториальной Африки [2]. То есть сегодня мы видим уже тенденцию к миграции второго и третьего поколения. Исследованиями проблем миграции и национальной самоидентификации занимаются такие ученые, как: В.А. Ионцева, А.В. Тюрюканова, Л.Л. Рыбаковский, А.В.Топилин, В.А.Малахов, Т. Шульц.

Миграционный кризис в Европе имеет весомые последствия социально-политического характера. Рост преступности, вандализм, нелегальная торговля, формирование радикальных группировок мигрантов способны не только дестабилизировать нормативно-правовой баланс в европейских государствах, но и вызвать противодействие гражданского населения. Именно в этих условиях интересной представляется двусторонняя трактовка понятия «национальная самоидентификация». С одной стороны, нескончаемые трудности, вызванные интеграционными процессами в ЕС, приводят к постановке национального вопроса и актуализации внутренних проблем государств. Однако существует и другое явление: самоидентификация непосредственно мигрантов, представляющих «инокультурную ячейку» европейского общества.

Обратимся к проблеме самоидентификации переселенцев. Степень их адаптации различна и зависит от целого ряда факторов. Успешность самоидентификации мигрантов с новым социокультурным окружением во многом определяется религиозными особенностями. Преобладающее

большинство мигрантов – представители мусульманского мира. Прежде всего следует отметить, что за понятием «мусульмане» скрывается отнюдь не монолитная община. Напротив, речь идет о множестве общин, различающихся по ряду параметров – географических, языковых, профессиональных, идеологических и имеющих нередко разные подходы к интеграции. В отличие от других переселенческих потоков основу идентификации мусульман составляет религия, утверждающая систему ценностей, которые нередко несовместимы с западными [3]. Общности мигрантов, не способных понять европейскую идентичность, представляют собой потенциальные «спящие ячейки» для террористических структур.

Значительное число потомков мигрантов из ряда стран Африки и Востока во втором и третьем поколениях не только не разделяют европейские ценности, но и выдвигают радикальные альтернативы. Второе поколение мигрантов, граждане европейских государств, начинают попытки самоидентификации в европейском обществе, и постепенно приходят к выводу о том, что в Европе они чужие. Причин этому сдвигу может быть несколько. Это как замедление экономического роста в Европе, следовательно, рост незанятости среди нового поколения мигрантов, так и сама политика «мультикультурализма». Мультикультурализм не ставит вопрос об адаптации к европейской системе ценностей, а наоборот, закрепляет плюрализм этносов и культур. Второе поколение в таких условиях заявляет о чужеродности всего европейского и, следовательно, нежелании придерживаться как морально-культурным традициям, так и нормам европейского общества.

Политика мультикультурализма как спровоцировала массовую миграцию, так и послужила её следствием. Однако её успешность сегодня ставится под сомнение. Критики мультикультурализма полагают, что Европа приняла слишком много мигрантов, не требуя от них интеграции, что привело к разрушению социального единства, подрыву национальной идентичности и резкому снижению общественного доверия [4]. Непосредственно понятие мультикультурализма является парадоксальным. Политика мультикультурализма принимает как данность многообразие общества, но предполагает, что оно заканчивается на границах общины меньшинства. Предпринимаются попытки институционализировать многообразие, поставив людей в этнические и культурные рамки – например, отдельную, однородную мусульманскую общину – и соответствующим образом определить их нужды и права. Иными словами, эта политика способствует разделению общества, для преодоления которого и предназначена. Итак, мы становимся свидетелями ключевых последствий: фрагментации общества, отчужденности меньшинств и недовольства граждан.

Заданный вектор политики мультикультурализма приводит к дестабилизации европейского общества. Всё чаще слышны призывы к сохранению национальной культуры. Реальные угрозы размывания коренных национальностей, потери ими национальных особенностей, упрощения и

примитивизации национальной культуры – всё это выдвигает на повестку дня вопрос сохранения идентичности коренных наций. И это не случайность. Как показывает практика, параллельное существование мигрантов из обществ с другой культурой, не ограниченное определенными политико-правовыми нормами, постепенно приводит к агрессивному насаждению ими собственной религии и культуры [5]. Принцип европейской солидарности вновь поставлен под вопрос, тогда как население стран ЕС все меньше поддерживает европейский интеграционный проект в его нынешнем виде. Миграция провоцирует значительные внутривнутриполитические риски, становится одним из ключевых факторов роста преступности, экономической нестабильности, межэтнических и межконфессиональных конфликтов, ксенофобии, разрушения коренной идентичности и подрыва суверенитета. В этих условиях беспрецедентно растёт популярность национально-консервативных партий в европейских государствах [6].

В условиях современного европейского миграционного кризиса крайне остро стоит проблема национальной самоидентификации как мигрантов, так и, разумеется, коренного гражданского населения. Тенденции к мультикультурализму ставят вопрос об адаптации переселенцев к европейской среде. Но одновременно наблюдается трансформация традиционного уклада европейского общества, что вызывает беспокойство у сторонников сохранения национальной идентичности. Сегодня, однако не приходится ожидать краха европейской системы как следствия миграционного кризиса. Вероятна скорее её трансформация и видоизменение с учётом грамотно выстроенной миграционной политики.

Примечания:

1. Независимая газета. 2015. 26 окт.
2. Гасанов Р.М. миграционный кризис в Европе: причины, последствия, перспективы разрешения. М.: Междунароth, 2016. С. 11-14.
3. Зверева Т.В. Миграционный кризис: «тихий развал» Евросоюза или новый этап в развитии интеграции? Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2015. № 4 (6) С. 107-120.
4. **КенанМалик**Крахмультикультурализма. *Foreign Affairs*, № 2, 2015 год.. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://globalaffairs.ru/number/Krakh-multikulturalizma-17450>
5. Бубнов. И. Проблема национальной идентичности в условиях кризиса европейской политики мультикультурализма. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://gisap.eu/ru/node/36234>.
6. Печенова Е.В. Миграционный кризис Европы. С.84

Россия и Италия: тенденции политического и экономического взаимодействия на современном этапе

А.В. Тарасова

Н. рук.: к.и.н., асс. Н.Н. Фомичев

Российско-итальянские связи имеют глубокие исторические корни. Эпизодические контакты между отдельными русскими княжествами и итальянскими государствами относятся еще к 40-м гг. XIII в. В 2008 г. обе страны отметили 500-й юбилей установления официальных дипломатических отношений. Италия стала одной из первых стран, признавших Россию в качестве страны-продолжателя СССР [3].

В настоящее время отношения с Италией являются одним из приоритетов внешней политики России. Италия на протяжении последнего десятилетия сохраняет позицию одного из привилегированных партнеров РФ. К тому же обе страны пережили крушение прежней политической системы (для Италии смена политической парадигмы: 1-ю Итальянскую Республику сменила 2-я Итальянская Республика в 1993 г.) и крайне заинтересованы в дальнейшем развитии демократии и модернизации, в разрешении кризисных ситуаций на международной арене [6].

Среди документов, регулирующих двусторонние российско-итальянские отношения, следует отметить «План действий в отношении между Российской Федерацией и Итальянской Республикой» (1998). Документ предусматривал активизацию сотрудничества в политической, промышленной, экономической, научно-технической и культурной сферах. [7].

Значительной вехой на пути развития российско-итальянских отношений за последние годы стал обмен визитами президентов обеих стран. В 2008 г. Россию посетил глава итальянского государства Дж. Наполитано. В ходе встреч с президентом Медведевым и премьером Путиным обсуждались актуальные проблемы мировой политики и двусторонних отношений. Ответный визит в Италию в 2011 г. нанес Д.А. Медведев. Основным итогом этих визитов стало подписание ряда совместных договоренностей: соглашения о транзите в Афганистан и из Афганистана, о взаимодействии банков, участии итальянских партнеров в развитии проекта Сколково и др. [8].

На фоне роста в 2000-нач. 2010-х торгового обмена и экономического сотрудничества политический диалог значительно интенсифицировался как в двустороннем плане, так и в рамках основных многосторонних форумов (ООН, «Группа восьми», «Группа двадцати»). Следует отметить, что период до 2014 г. представляется в российско-итальянских отношениях особенно благоприятным. Интересно, что даже на фоне общего «похолодания» отношений с ЕС в 2007-2009 итало-российские отношения, по выражению посла России в Италии А.Ю. Мешкова, стали своего рода «аномалией» [9]. В

период югоосетинского конфликта в августе 2008 г., когда большинство стран Европы активно критиковали Россию за действия в отношении Грузии, Италия заняла подчеркнуто сдержанную позицию [1].

Обострение отношений России с Западом в 2014-2015 г. во многом снизило уровень взаимодействия. Однако итальянское правительство неоднократно подчеркивало свою готовность оказывать поддержку партнерским отношениям России с ЕС. Правящая в Италии Демократическая партия в турбулентный период обострения отношений испытывала существенное давление со стороны крупного и среднего бизнеса, компаний, занимавшихся экспортом в Россию. Показательно, что начиная с 2015 г. некоторые итальянские области (Венето, Марке, Ломбардия) на уровне местных советов принимали резолюции об отмене санкций против РФ в одностороннем порядке [10].

Весьма значимым для двусторонних отношений представляется сотрудничество в ядерной и военной отраслях. Несколько программ 1990-х гг. были направлены на помощь России в демонтаже ядерного оружия и по утилизации ядерных отходов. Италия инициировала в 1996 г. программу «Инициатива европейских ядерных городов» (ENCI). В российско-итало-американскую научную рабочую группу вошли несколько институтов и научных организаций. Цель группы – сотрудничество в области фундаментальных и прикладных наук [4].

Успешно действует российско-итальянская межпарламентская комиссия и комиссия по военно-техническому сотрудничеству. Была достигнута договоренность о проведении на регулярной основе совместных военно-морских учений в 2004 г. и 2010 г. Для сотрудничества с одной из стран НАТО эти факты можно назвать беспрецедентными. Контакты министров обороны обеих стран продолжались в рамках Совета Россия-НАТО. [6].

Прочную основу под российско-итальянские отношения на современном этапе подводит и экономическое взаимодействие. В сотрудничестве с итальянскими фирмами в России сооружены такие крупные промышленные предприятия, как автомобильный завод в Тольятти (ФИАТ), химические комплексы по производству аммиака и карбамида, трубный завод в Волжске (Марий Эл), компрессорные станции для магистрального газопровода Сибирь-Западная Европа, кожевенные и обувные фабрики (Москва, Санкт-Петербург, Рязанская обл. и др.), линии оптико-волоконной связи [12].

Если проследить динамику товарооборота между Россией и Италией (2005-2010), то можно увидеть, что она находилась в прямой зависимости от внешнеполитической конъюнктуры. Так совокупный оборот товаров варьировался (в млрд. долл. США) от 23,5 в 2005 и относительного роста к 2008 – 53,0 до спада почти к изначальным значениям в 2010 – 29, 9. Для России экспорт в совокупных показателях в эти годы преобладал над

импортом. Это было обусловлено, главным образом, энергетическим взаимодействием. Экспорт (в млрд. долл. США) также сначала вырос с 19,1 в 2005 до 42 в 2008 и снизился до 22,2. Импорт (в млрд. долл. США) показал похожую тенденцию 4,4 в 2005, 11 в 2008, 7,8 в 2010. Эти факты наглядно иллюстрируют значимость постоянных и конструктивных отношений со странами Запада и Италией в частности в развитии плодотворного и взаимовыгодного экономического взаимодействия[11].

Италия является важнейшим инвестором в РФ. Совокупные инвестиции в Россию в 2009 г. из Италии составили 1, 374 млн. долл. В то время как инвестиции из России в Италию всего 74 тыс. долл. Наибольшие суммы были инвестированы в обрабатывающую промышленность, транспорт, а также гостиничный и ресторанный бизнес, предоставление персональных услуг [6]. Интересно, что итальянские вложения были направлены и на поддержку промышленных округов в России (Московская, Липецкая, Самарская области). В этой связи для российских партнеров довольно интересен итальянский опыт создания промышленных округов и технопарков, который с 1990-х внедряется и в России [2].

Российско-итальянское культурное взаимодействие всегда было важнейшей нитью, связывавшей оба народа. В последнее десятилетие исключительно плодотворно взаимодействуют Министерства культуры Италии и России. При содействии Посольства Италии в Москве, Института итальянской культуры и общества Данте Алигьери стали традицией Недели итальянского языка, в рамках которых проходят семинары по языку и культуре Италии на базе ведущих московских университетов, встречи с современными итальянскими литераторами. Крупным культурным событием стал инициированный в 2004 г. президентами Путиным и Берлускони российско-итальянский форум – «Диалог гражданских обществ». Постоянно проводятся тематические выставки в музеях, отмечаются юбилейные даты. Так в 1999 г. на сцене театра «Ла Скала» (Милан) в честь 200-летнего юбилея А.С. Пушкина была поставлена опера П.И. Чайковского «Мазепа». Итальянская общественность отметила 100-летие со дня смерти А.П. Чехова, постановкой его пьес во многих театрах. Из крупных российско-итальянских культурных мероприятий, проводившихся в нач. 2010-х гг. можно назвать ставший уже традиционным фестиваль «Молодая российская культура в Италии»[5].

Подводя итоги, необходимо отметить, что российско-итальянские отношения на современном этапе отличаются от взаимодействия РФ с другими странами Западной Европы. Объясняется это как культурными и историческими симпатиями, так и развитым сотрудничеством, ведущимся по самым разным направлениям. Базисом взаимодействия выступает, без сомнения, экономика. Статистические данные показывают значительную вовлеченность двух стран во взаимную торговлю, инвестиционную активность итальянского бизнеса в России. Также было выявлено, что существенное влияние на экономику оказывает политическая ситуация. В

период обострения отношений между Россией и странами Запада динамика показателей экономического взаимодействия была отрицательной, однако затем восстанавливалась. Существенное взаимодействие имеет место в академической, научной сферах. Итальянские партнеры нацелены на развитие в России высокотехнологичных производств, технопарков и «бизнес-инкубаторов» на что указывает и направленность инвестиций. Также они оказывают поддержку среднему бизнесу (производство одежды и обуви). Важным аспектом экономического присутствия Италии в российской экономике остается машиностроение, инфраструктура, импорт энергоресурсов. Другой значительной скрепой в российско-итальянских отношениях остается культура. Культурная дипломатия осуществляется в рамках выставок, празднования юбилейных дат, фестивалей, деятельности культурно-просветительских обществ.

Примечания:

1. Букалов А., Щербакова В. Сильвио Берлускони подтверждает курс на сближение//Компас. 2009. №1-2. С. С. 39
2. Гущериев М.С. Правовые и социально-экономические проблемы формирования свободных экономических зон: мировой опыт и российское законодательство. М., 1997. С. 38
3. Зонова Т.В. Россия и Италия: история дипломатических отношений/Т.В. Зонова. М.: МГИМО-Университет, 1998. С. 4
4. Национальная и глобальная безопасность. Сотрудничество во имя глобальной безопасности/ Под.общ. Ред. Е.Ю. Федорова. М.: Изд-во «Права человека», 2002. С. 182
5. Нестеров А. Г. Российско-итальянские культурные связи / А.Г Нестеров/ На перекрестке Средиземноморья: «итальянский сапог» перед вызовами XXI века/ Под.ред. Т.В. Зоновой. М.: «Весь мир», 2011. С.376-379.
6. Нестеров А.Г., Зонова Т.В. Италия и новая Россия: вектор сотрудничества/ А.Г Нестеров, Т.В. Зонова/ На перекрестке Средиземноморья: «итальянский сапог» перед вызовами XXI века/ Под.ред. Т.В. Зоновой. М.: «Весь мир», 2011. С. 351
7. План действий в отношении между Российской Федерацией и Итальянской Республикой (Рим, 10 февраля 1998). [Эл.Ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901755601>.
8. Российско-итальянские отношения. Посольство Российской Федерации в Италии. [Эл.ресурс]. Режим доступа: http://roma.mid.ru/it/web/roma_it.
9. Российско-итальянские отношения: Аномалия или пример для подражания?//Международная жизнь. 2007. № 11. С. 3
10. Совет итальянской Ломбардии принял резолюцию об отмене санкций против РФ. Электронное информационное агентство «РИА Новости». [Эл.ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/world/20160705/1459238024.html>.
11. E Italia. 2009. № 56 (Marzo-Aprile)
12. Sforzi F. Il contributo dei distretti industriali al cambiamento dell'economia italiana// Economia italiana/ Capitalia, 2007. , P. 82-83

Анализ стратегического влияния украинского кризиса на внешнюю политику Китая

ГаоЯцзюнь

Н. рук.: д.и.н., проф. В.В. Малай

Украина находится в буферной зоне между Россией и Западом. С 1991 года Запад и Россия оказывают стратегическое влияние на Украину. После распада Советского Союза Украина не так тесно связана с Россией, как ранее. Россия неоднократно оказывает влияние на внутренние и внешние стороны Украины, поставляя природный газ. И всё это вынуждает Украину колебаться между Россией и Западом. Этот кризис отражает давние противоречия между разными политическими группировками, в западных, центральных, восточных и южных частях Украины. К тому же отражает обострение геополитической конкуренции между Россией и Западом, а так же США. После Холодной войны на Украине создавались различные группы, не имея мощной национальной идентичности, а так же не имея единого мнения по развитию страны. Прозападные группы надеются, что Украина может осуществить экономическую интеграцию, и затем присоединиться к ЕС, путём создания зоны свободной торговли ЕС - Украина. Пророссийские группы опасаются, что понесут экономические потери, политические репрессии и дискриминацию в отношении языка и культуры, поэтому проявляют осторожность о создании тесной связи с ЕС [1].

В ноябре 2013 года, бывший президент Украины Виктор Янукович не подписал соглашение об Ассоциации Украины с ЕС, а подписал новое соглашение с Россией, в последствии чего, внутренние противоречия обострились. Далее на Украине произошел ряд переворотов и Россия поддержала жителей Крыма в участии референдума. Таким образом Крым присоединился к РФ. ЕС твердо поддерживает временное правительство и в дальнейшем избранное правительство П.М.Порошенка. Битва между правительственными войсками и пророссийскими вооруженными силами еще не закончена, но на мой взгляд, Украина выработала определенную стратегию, ориентируясь в большей степени на Запад. В ближайшее время Украине будет трудно присоединиться к ЕС и НАТО, но она будет полностью развивать сотрудничество с этими двумя организациями. В марте 2014 года и 27-го июня Украина и ЕС подписали политические и экономические соглашения, которые охватывают сотрудничество обеих сторон в таких областях, как политика, дипломатия, национальная безопасность, экономика, юстиция, энергетика. Европейский Союз опубликовал меморандум о том, что соглашения будут содействовать экономическому развитию Украины. Как ожидается, Украина получит дополнительную денежную помощь, в размере 12 млрд. евро за год. Подписание этих соглашений переносит европейско-украинские отношения на новый уровень.

С учетом численности населения Украины и сложные отношения с Россией, на путь вступления в ЕС, возможно, потребуется более десяти лет. И в отношении вступления в НАТО, Украина сталкивается с многочисленными неопределенностями. Территориальные споры о Крыме, ожесточенная реакция России и осторожная позиция европейских держав заставляют Украину неизбежно вступить в НАТО в будущем. Но эти препятствия не могут остановить США и НАТО продолжать укрепление сотрудничества с Украиной по военной безопасности. В то время, как Украина и Запад сблизилась, отношения между Россией и Украиной ухудшились. Обе стороны вели борьбу по принципу "остриём против остря" в дипломатии было серьезно повреждено, двустороннее торговое отношение, прервано военное сотрудничество и т.д. С точки зрения политики, событие Крыма не только вело к тому, что влияние пророссийских сил на Украину снизилось, и стало главным препятствием для улучшения российско - украинских отношений. Россия поддерживает восточные войска Украины, что более

влияет на развитие национализма в стране. Некоторые украинцы настроены против России. Сближение стратегии Украины с Западом является значительной стратегической потерей для России, поскольку Украина является не только стратегической буферной зоной перед Западом, но и ключевой стороной по совместному созданию Евразийского Союза. Этот кризис поставил проблему выхода Украины из СНГ в повестку дня и исключил возможность вступления в Евразийский Союз в ближайшие 10 лет. Это несомненно нанесло В. В. Путину тяжёлый удар по мечте создания мощного государства.

Военный и экономический успех имеют важное значение для Украины по проблеме присоединения к ЕС, но сегодняшней день Украина трудно переломить ход экономического спада, резкого роста задолженности в краткосрочной перспективе. Если слабая экономика страны приведёт к социальной нестабильности и политического паралича, то Украина может снова стать фронтом интенсивной игры между Россией и Западом.

После Холодной войны между Россией и США существуют структурные противоречия, которые коренятся в укреплении гегемонии США и испытании подъёма России. Перед украинским кризисом между США и Россией появились разногласия в отношениях за права человека, проблемы в Сирии, но в целом отношения России и США можно определить, так "не враг, но и не друг"[2]. Украинский кризис нанёс американо-российским отношениям большие потери и заставил две страны подойти к краю "новой холодной войны". Кто-то считает США и Россию "стратегическими противниками"[3]. В дипломатии Запад и США пытаются изолировать Россию. Например, Россию исключили из Группы Большой Восмёрки. В экономике США и Россия начали взаимные санкции в таких областях, как : торговля, инвестиции, финансы и космическое сотрудничество. Также были прерваны переговоры в военной сфере. Некоторые политологи отмечают, что геополитическая конкуренция обеих сторон Украиной не ограничится. Если обе стороны ухудшат свои отношения, то они не смогут принимать совместные решения в таких вопросах, как борьба с терроризмом, борьба с изменением климата, сотрудничество по разработке арктических ресурсов.

В начале 2013 года правительство Обамы неоднократно делало попытки "перезагрузки" отношений с Россией, активно искало сотрудничество с Россией в борьбе с терроризмом, и пути решения иранской ядерной проблемы. В марте 2014 года Министерство обороны США заявило, что они готовы прийти к региональному сотрудничеству в сфере безопасности с Россией, в дальнейшем содействовать процессу мира и процветания в Европе путём обменов связей с Россией. Как прагматик, В. В. Путин также осознаёт важность США для подъёма России и надеется на развитие российско-американских отношений, чтобы улучшить условия безопасности и содействовать развитию экономики. В результате Украинского кризиса две страны шли к конфронтации, это тесно связано с их стратегическими интересами. После Холодной войны НАТО постоянно распространяется на Восток что вызывает подозрение России. В феврале США открыто поддерживали украинскую оппозицию, затеяв переворот. Таким образом перед российским руководством стала угроза введения войск НАТО на Крым и Севастополь[4]. Россия перебросила подкрепления в Крым и освободила его, так как В. В. Путин хотел раз и навсегда решить проблемы в черноморском гарнизоне. На взгляд Америки и Европы, В. В. Путин не только хотел оказать давление на Украину, но и хотел поставить контроль над ней. Усилие создать Евразийский Союз В. В. Путина заставило США думать о том, что они должны остановить попытки В. В. Путина контролировать страны бывшего Советского Союза. Кроме того, уровень доверия между российским и американским президентам, не так высок, что может усугубить взаимное сомнение обеих сторон. В конечном счете, украинский кризис берёт своё начало от соперничества Украины между Россией и США. С точки зрения всего мира, стратегическая цель США состоит в том, чтобы включить Украину в НАТО и ЕС, а затем присоединить к этим организациям и Россию,

чтобы создать "более крупный запад" и полностью устранить возможность восстановления "Российской Империи"[5]. А Россия, в то время не хочет становиться второстепенной страной или младшим партнёром Запада.

До сих пор, США и Россия избегают прямой военной конфронтации, но между ними всё же есть дипломатическая война. Так как экономические связи не так тесны между двумя странами, США сумели применить санкции против России. И американское правительство считает, что санкции вредят России больше, чем своей стране. В марте 2014 года с начала первого ввода санкций, в России происходят такие явления, как отток капитала, падение фондового рынка и девальвация рубля. В результате финансового кризиса, в течение нескольких лет рост ВВП России снизился, в 2013 году темп роста лишь составил 1,3%. Ожидается, что в 2014 году рост ВВП будет опускаться ниже 1% и приблизится к рецессии[6]. Но В. В. Путин не боится санкций, а наоборот занимает жёсткую позицию в борьбе с Западом. На мой взгляд если кризис и гражданская война на Украине затенётся, то у США и России не будет перспектив по сотрудничеству.

У Китая и России есть аналогичное стратегическое положение и стратегический спрос, закреплённый в модели развития. Также обе страны, как крупнейших соседних государств, связывают долгие дружественные отношения. Огромный потенциал для развития торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Россией в различных формах обусловлен их географической близостью и значительной взаимодополняемостью их экономик. Китайско-российское стратегическое сотрудничество и партнерство содействуют международной политической многополярности и демократизации международных отношений, созданию справедливого и рационального нового мирового порядка. Украинский кризис обострил противоречия между Россией и Западом, и это побудило китайско-российское торгово-экономическое стратегическое сотрудничество и перейти на новый уровень. Во-первых, Россия и Китай глубже оказывают друг другу политическую поддержку. На фоне перенесения центра тяжести США на Восток, председатель КНР Си Цзиньпин прибыл с первым визитом в Москву в 2014 году, чтобы принять участие в церемонии открытия зимних Олимпийских игр. Всё это отражает то, что Китай придаёт особое значение России. Китай призывает международное сообщество "уважать историческую реальность" по проблеме Крыма. Китай воздержался от голосования в ООН по проблеме референдума Крыма и не принял участие в санкциях против России. Американские санкции повышают важность Китая для России, и побуждают две страны к более тесному двустороннему отношению. Во-вторых, Китай и Россия совместно защищают результаты победы во Второй мировой войне. Перед украинским кризисом, Япония тщетно пыталась оказывать влияние на Китай, а именно путём перетягивания России на свою сторону. Украинский кризис вынуждает Японию вместе с Западом усилить санкции против России. Китай и Россия устроили совместные маневры, чтобы укрепить стратегическую координацию и вместе размышляют о истории, укрепляют общую память в праздновании 70-летия Победы в войне с фашизмом. Также Китай и Россия помогают поддерживать стратегический баланс в Восточной Азии, что обеспечивает равенство и справедливость мира. В-третьих, Китай и Россия совершили большой прорыв в областях сотрудничества торговли и энергетики. Западные санкции и ЕС стремятся уменьшить зависимость от российского, что нефти и газа из России, заставляет Россию все больше и больше чувствовать необходимость и неотложность увеличения энергетического сотрудничества с Китаем[7].

С 1997 года Россия и ЕС поддерживают тесные контакты путём встречи на высшем уровне и задача построения стратегического партнерства с Европейским союзом, впервые озвученная на высшем уровне как цель В.В. Путиным в выступлении в Бундестаге ФРГ в 2001 г., была воплощена в концепции четырёх «общих пространств»: экономического;

свободы безопасности и правосудия; внешней безопасности; научных исследований и образования, включая культурные аспекты. В 2005 г. на Московском саммите Россия-ЕС были подписаны соответствующие «дорожные карты»[8] по каждому пространству. Но Украинский кризис резко повернул положительную динамику отношений между Россией и ЕС, заставив двусторонние отношения упасть до самой низкой точки после окончания холодной войны. 29 июля 2014 г., после координации с Соединенными Штатами, ЕС объявил о новых санкциях против России в таких областях, как финансы, энергетика и военная промышленность. Из-за тесных экономических и торговых отношений между Европой и Россией, по сравнению с американскими санкциями, санкции из ЕС приносили России больший удар в экономике, а также эти санкции наносят урон друг другу. Европейские державы трудно разорвут отношения с Россией, поскольку обе стороны имеют близкое географическое расположение и тесные экономические социальные контакты. Украинский кризис показывает, что после холодной войны экономическое сотрудничество между Европой и Россией не может устранить традиционную геополитическую конкуренцию, даже в будущем кризисы имеют тенденцию к ослаблению, а конкуренция не остановится. 29 мая 2014 г., Россия, Беларусь и Казахстан официально заявили о создании "Евразийского экономического союза", который может конкурировать с ЕС и США. С точки зрения долгосрочных перспектив, как только Россия не желает вступать в ЕС или НАТО и стремится к мировой державой, геополитическая и геоэкономическая конкуренция будет продолжаться между ЕС и Россией.

Примечания:

[1]. Alexander Lukin, "Eurasian Integration and the Clash of Values", *Survival*, June – July 2014, pp.47 – 49.

[2]. Гао Гэ, Интерактивная дипломатическая стратегия в странах Восточной Европы и отношения между крупными державами после 1989 года, Исследования международной политики. 2010 - №4. - С.45-49.

[3]. Rober Legvold, *Managing the New Cold War*, *Foreign Affairs*, July /August, 2014, p.75.

[4]. Выступление президента Российской Федерации <http://kremlin.ru/events/president/transcripts> March 18, 2014,

[5]. Brzezinski Zbigniew. *Strategic vision: America and the crisis of global power*. - N.Y.: Basic Books, 2012, p159.

[6]. "World Economic Outlook" the latest forecast. <http://www.imf.org/external/chinese/pubs/ft/weo/2014/update/02/pdf/0714c.pdf>.

[7]. Чжан Яньбин. Украинский кризис и его влияние на развитие Китая. Мир и развитие. 2015 - №1. - С.82.

[8]. «Дорожные карты» четырех общих пространств. Официальный сайт Президента России. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/news/2005/05/88001.shtml>